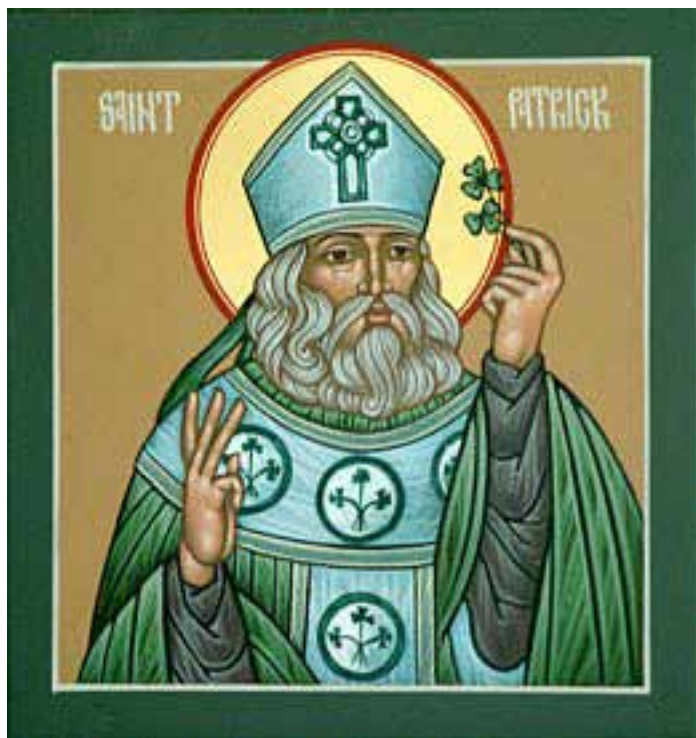

Православный ВЕСТНИК

МАРТ 2024

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Канон Андрея Критского

5 Коротко о каноне

6 Святой Патрик Ирландский

9 Престольный праздник

10 Юбилейный лагерь отряда
«Суворов»

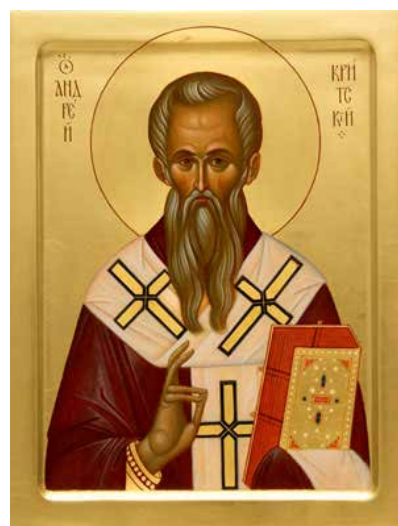
14 Масленица - подготовка к
Великому посту

15 Как простить человека, если
это трудно?

16 Кто таков Иов в Библии?

17 Картина Ильи Репина «Иов
и его друзья»

18 Ухожу в изумрудное лето

21 История одного спора

27 Родительская суббота:
Зачем молиться об умерших?

28 О молитве Господней

31 Люди и звери

Редакционная коллегия:

Иерей Алексей Жуков,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Великий канон Андрея Критского: от отчаяния к надежде

В первый день Великого поста начинают читать Покаянный канон Андрея Критского. Что означает огромное количество ветхозаветных имен, какое отношение жившие давно люди имеют лично ко мне?

Отважиться на покаяние

В первый понедельник Великого поста (18 марта в этом году), на вечерней службе, в полной темноте, все священство храма со свечами в руках под тихое пение хора выходит из алтаря в центр. Так начинается чтение Великого канона Андрея Критского, которое продолжается в Церкви вот уже почти 1200 лет.

Великий канон Андрея Критского называют покаянным. Но нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Великий канон – это плод покаяния, который принес Богу святой Андрей.

О событиях Священной истории св. Андрей говорит как о событиях своей жизни и не находит в ней ни одного грешника, на которого сам не был бы похож.

Но человеку, который отваживается на покаяние – честную, без самооправдания, оценку себя – Господь дает возможность измениться. Этот путь – от отчаяния к надежде – и прославляет Великий канон.

Образы Канона

Во время чтения Великого канона мы слышим множество имен, известных и не очень: Адам, Ева, Авель, Каин, Ламех, Хам, Давид, Соломон и т.д. Все это – реальные герои Священного писания, история жизни которых нам здесь приоткрывается. Но не это главное.

Ключ к пониманию Канона Андрея Критского в том, чтобы в библейских героях, в

их падениях и подвигах увидеть свое падение и возможность восстания.

Святой Андрей рассказывает историю мира, отпавшего и возвращающегося к Богу, которая в то же время есть история души каждого из нас.

Потому что каждая душа проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором.

Но как же увидеть в героях Библии самого себя? Вот мы читаем в самом начале Канона: «Вместо Евы чувственный мысленная ми бысть Ева, во плоти страстный помысел, показуяй сладкая и вкушаяй присно горькаго напояния». («Вместо чувственной Евы восстала во мне Ева мысленная—страстный помысел, обольщающий приятным, но при вкушении всегда напояющий горечью»). Что все это значит?

Пример Евы увлек Адама к греху. Так же каждого из нас влечет к греху мысленная Ева — страстный, грешный помысел.

Пока страсть у человека не удовлетворена, он страдает, мучается. С удовлетворением страсти он надеется получить удовольствие, избавление от мучений. Это и обещает душе страстный помысел, толкая ее на грех, как когда-то толкнул он на грех нашу праматерь Еву.

Но как Ева обманулась в надежде получить блаженство от запретного плода, так обманывается в своих расчетах человек, мечтающий найти в грехе нескончаемую сладость.

Как читать Канон

Покаянный канон Андрея Критского читается Великим постом два раза: первый раз с понедельника по четверг первой недели Поста по частям и второй раз, полностью, в четверг пятой седмицы Поста, на службе стояния Марии Египетской.

В понедельник, вторник, среду и четверг первой недели Поста читается по девять песен Канона. В конце шестой песни поется кондак: «Душе моя, душе моя, что спиши...» В это время полагается земной поклон.

На Великий канон удобнее приходить со своим текстом с параллельным русским переводом, чтобы следить за ходом чтения в храме, лучше понимая смысл. Можно заранее прочитать Канон дома (с переводом). Во время

службы чтения Канона в храме гасят свет, поэтому можно заранее купить свечу и зажигать её во время чтения.

Совет: Если вы хотите понять смысл Покаянного канона и читать про библейских героев как про старых знакомых, без знания Священной истории не обойтись. Её краткий, но полноценный вариант (с картинками) можно найти в книге прот. Серафима Слободского «Закон Божий».

Андрей Критский работал директором сиротского дома 20 лет

Автора Великого покаянного канона, преподобного Андрея, архиепископа Критского (VII) до семи лет считали немым — до этого возраста он не произнёс ни слова. Когда же в семь лет святой Андрей впервые принял причастие, немота прошла.

В 14 лет святой Андрей поступает в монастырь и вскоре становится известен своей ученостью. Но богословие не мешает практическому милосердию: 20 лет святой Андрей возглавляет Дом для сирот в Константинополе.

Здесь же он начинает заниматься церковной поэзией. Святого Андрея рукополагают в епископы и назначают на самую далекую кафедру империи — остров Крит. Почти ссылка становится для епископа, монаха и поэта временем расцвета: на острове он строит не только храмы, но и дома для сирот и стариков, а также пишет каноны почти на все двенадцатые (самые главные) праздники и многие великопостные богослужения, в том числе и дивные песнопения Страстной седмицы.

*Степан Абрикосов,
miloserdie.ru*

Коротко о покаянном каноне Андрея Критского

Кто автор?

Великий покаянный канон написал критский архиепископ VIII века Андрей. Появление канона связывают с раскаянием святителя в ереси монофелитства (учение о единоволии Христа). Канон был дополнен современником архиепископа Андрея преподобным Иоанном Дамаскиным.

Для кого написан канон?

Покаянный канон святитель Андрей написал для себя и не предназначал для общецерковного употребления. Сокрушаясь о грехах, архиепископ в поэтическом повествовании рассматривает Священную историю как переживания собственной души.

О чём канон?

«Я самый страшный грешник, виновный более всех людей», – главная тема Великого покаянного канона. Это утверждение концентрирует на своих грехах и исключает осуждение по отношению к другим людям.

Канон призывает к покаянию. Наиболее известное песнопение канона – кондак, сочиненный Романом Сладкопевцем: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши?...»

Как канон вошёл в церковную жизнь?

Покаянный канон стал частью богослужения после землетрясения. Рукопись хранилась в монастыре святого Потапия в Константинополе. В 790 году столица империи пережила землетрясение. Монахи спасались на городской площади, подальше от падающих зданий. Они взяли рукопись канона и читали ее, молясь об усмирении стихии. После этого канон стали читать во дни бедствий, а затем Великим постом с молитвой преподобного Ефрема Сирина. Общецерковное употребление канона получил в IX веке.

Когда и как читается Великий канон?

Великий канон читается Великим постом. В первую неделю поста канон разбивается на четыре части и читается с понедельника по четверг на вечернем богослужении. Целиком Великий канон прочитывается на пятой неделе поста в среду вечером – эта служба называется «Стояние Марии Египетской», потому что вместе с каноном читается житие Марии Египетской. Верующие молятся, держа в руках зажженные свечи и текст богослужения.

Состав канона

Канон состоит из 250 тропарей, вспоминающих события от грехопадения Адама до земной жизни Христа. К Великому канону примыкают 2 ряда песнопений: 16 тропарей и 24 стихиры. Почти в каждой песни канона можно выделить 2 части: 1-я – беседа со своей душой о своих грехах и средствах их исправления; 2-я – молитвенный вопль к Богу о помиловании. Великий канон завершается тропарями в честь его творца – святого Андрея Критского.

Святой Патрик Ирландский

Святой покровитель Ирландии и Нигерии.

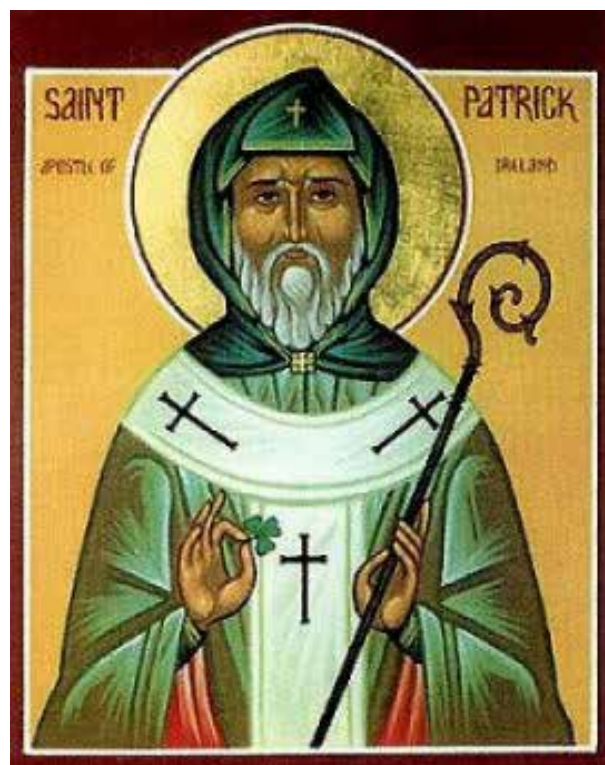
Как автор «Исповеди», считается родоначальником ирландской литературы

День памяти: 17(30) марта

Родился Патрик (тогда его звали Суккат) примерно в 387 году, в Британии. Он был, как он сам пишет, внуком христианского священника и сыном диакона Кальпурния, который принадлежал к знатному семейству и был римским декурионом (ранг чиновника). Он был из бриттов, а мать мальчика, близкая родственница Св. Мартина Турского, покровителя Галлии, – из франков. Шестнадцати лет святой был угнан в рабство из имения своего отца. Напавшие на имение (это были изгнанные сыновья бриттского короля) убили его отца, сестры его пропали без вести. Святой Беда Достопочтенный рассказывает, что в те годы все британские воины отправились по приказанию римских властей к Риму, чтобы оборонять город, оставив свои земли беззащитными. Это привело ко многим беззакониям и опасностям в тех краях. Патрик был продан в рабство в Ирландию, где и пребывал в повиновении у хозяина, пока не бежал, выполняя полученное в откровении от Бога повеление. Он и потом нередко получал такие откровения от Виктора, ангела Божьего, часто являвшегося ему в образе птицы.

В рабстве святой пас овец в уединенных местах, горах и лесах. Там, созерцая творение, он научился верить и молиться, возрастая в любви к Богу. Св. Патрик стал подлинным человеком молитвы, достигшим высот молитвенного созерцания. По его исполненным веры молитвам Бог часто творил чудеса. Да дарует нам Господь по ходатайству Святого Патрика дар молитвы и любовь к ней, подобные тем, которыми Он наделил своего прославленного служителя.

Хотя сам святой пишет, что бежал, легенды рассказывают, будто он не хотел уходить без разрешения хозяина. Тот же потребовал в плату за свободу слиток золота, размером с голову

самого Патрика. Ангел Виктор велел тогда юноше следовать за диким кабаном, который и выкопал из земли этот слиток. Когда святой достиг побережья, где, по словам ангела, его ждал корабль, там, по житийным рассказам, его схватил владелец берега и снова продал в рабство. Но Бог наказал злодея – когда он и его домочадцы рассматривали полученные в уплату медные котелки, их руки крепко прилипли к металлу. Незадачливый делец раскаялся, был прощен Патриком, выкупил его из рабства и снабдил деньгами на дорогу. Легенда говорит, что вернувшись, уже епископом, святой крестил его. После долгого пути, описанного в «Исповеди», святой вернулся в родные края.

Там ему снова явился в видении тот же ангел и повелел вернуться в Ирландию с проповедью Христа. Но прежде он должен был получить образование. Для этого святой отправился в

Галлию (нынешняя Франция), где обучался под руководством Св. Германа, епископа Оксерского (который рукоположил его в диаконы под именем Патрика) и монахов монастыря Св. Гонората на о. Лерине (около нынешних Канн в Провансе), одного из оплотов монашеской жизни Галлии. Вскоре Св. Герман, отправляясь в Британию, бороться с ересью Пелагия (который полагал, будто человек может сам, только своими делами и без благодати Божьей, достигнуть спасения), взял с собой и Св. Патрика, своего ученика. Вместе с группой священников они ходили по Британии, опровергая ересь и возвращая людей к Богу, совершая великие чудеса исцеления. Рассказывают, что однажды Св. Патрик предложил Св. Герману поститься, ради обращения одного из городов, впавшего в ересь. Однако город не обратился и в конце третьего дня поста земля разверзлась и поглотила его. То место, где постились Святые и их спутники, стало потом традиционным местом, куда для поста собирались местные священники. Во время этого путешествия Св. Герман часто не только боролся с ересью, но и обращал ко Христу местных властителей, — это впоследствии послужило примером для ирландской миссии самого Св. Патрика.

В результате своего обучения, Св. Патрик узнал все, что было необходимо для его будущей миссии. Особую любовь питал святой к Слову Божьему — об этом говорит, например, его «Исповедь». В этом небольшом повествовании он примерно двести раз явно или неявно, намеками, ссылаясь на Священное Писание. Да дарует Господь и нынешним христианам такую же любовь к Своему Слову, Своей Церкви и Своей воле.

Из видений Св. Патрик знал, что должен отправиться с проповедью в Ирландию. Чтобы это могло осуществиться, он едет к тогдашнему римскому епископу, Папе Целестину, который благословляет эту миссию. Рукоположенный в епископа, Св. Патрик направляется к Ирландии, куда и прибывает в 432 году. Все последующие годы жизни он проводит в странствиях, обращая и крестя людей тысячами. Обычно сначала, по примеру своего учителя, Св. Патрик старался обратить в христианство вождя того или иного клана, — по его примеру обращались и остальные. Господь дал ему дар великого

чудотворца, о чем повествуют жития и легенды. Многие люди, услышав его проповедь, не только принимали крещение, но и полностью посвящали всю свою жизнь Христу, становясь священниками и монахами.*

Святому, утверждавшему христианство, приходилось, конечно же, противостоять языческим верованиям и выдерживать столкновения со сторонниками язычества. Когда он шел в столицу Ирландии, Тару, чтобы проповедовать там на Пасху, король-язычник устроил на него засаду в лесу. Святой же и все его спутники по пути пели гимн-молитву, им составленную, которая теперь известна как «Щит Св. Патрика» или «Мольба оленя». И произошло чудо — воины, вместо клириков, увидели лишь проходившее мимо оленьё стадо. По словам жития, перед смертью ангел обещал святому, что эта молитва всегда будет ограждать от зла читающих ее с верой.

Тогда как раз приближался языческий праздник и по указу верховного короля Лозгайрэ было запрещено зажигать любые огни до того, как загорится ритуальный языческий огонь в Таре. Однако Патрик и его спутники зажгли близ столицы огромный костер в честь Пасхи. «Если этот огонь не будет погашен сегодня ночью, — сказали королю жрецы-друиды, — он никогда не угаснет». По приказу короля воины пытались погасить пламя и убить святого, но не преуспели ни в том, ни в другом, поскольку тех охраняла сила Божья. Наутро Св. Патрик в полном облачении и в сопровождении процессии своих спутников направился в Тару. Там он говорил о Боге-Троице, показывая трилистник клевера, чтобы объяснить свою веру ирландцам. Несмотря на сопротивление язычников, верховный король был вынужден позволить Патрику проповедовать по всей стране. Это был великий день в ее истории. Пророчество друидов сбылось — огонь веры, зажженный Патриком, больше не угасал, а трилистник клевера позже стал одним из символов Ирландии.

Жития и легенды описывают многие другие чудеса, совершенные святым Патриком. Иные верят всем этим историям, иные — не всем, но несомненно одно — Бог всегда сопутствует человеку, который с верой и самоотверженностью посвящает себя исполнению Его воли. Для Бога

же, как верил Св. Патрик и как верим и мы, нет ничего невозможного.

Умер Св. Патрик в 461 году, получив прежде из рук спутника-священника Святое Причастие. Говорят, что место его смерти все было окружено поющими птицами, и многие думали, что то были ангелы Божьи, принявшие вид птиц, как это делал приходивший к святому в видениях ангел Виктор.

Как полагают, свою «Исповедь» Св. Патрик составил незадолго до смерти, чувствуя ее приближение. Ее незатейливый слог поможет нам по-настоящему узнать святого Патрика и, по его собственным словам, «понять желание его сердца».

Да благоволит Господь Всемогуший, для

Которого нет невозможного, по молитвам Святого Патрика, и в эти дни даровать Своей Церкви святых, служителей и учителей, подобных ему по духу, чтобы они вели людей ко Христу, царствующему со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

* К примеру, однажды он был в гостях в доме у вождя одного клана, принявшего истинную веру вместе со своими домочадцами. Юный Бенегнус (Бенен), сын вождя, был особенно пленен учением Евангелия и кротостью святого. Когда Св. Патрик спал, он, собрав благоухающие цветы, окружил ими его ложе. С разрешения отца, он последовал за святым, и всегда был при нем, став его учеником, а после смерти святого – наследником его епископской кафедры.

Престольный праздник

19 декабря – день празднования памяти святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских. Святитель Николай – это тот святой, который особенно любим и почитаем народом. В честь него воздвигнуто множество храмов и монастырей. Наш храм также освящен в честь святителя Николая. Поэтому 19 декабря – это наш Престольный праздник.

Что же такое престольный праздник в жизни прихода? Это особый день. К нему готовятся как к великому празднику. На службу приглашаются священнослужители из других приходов, храм украшается цветами, выбирается красивое облачение, хор готовит новые песнопения, служба совершается особенно торжественно, в храм стекаются верующие, а праздничный день завершается совместной вкусной трапезой. В

подготовке к празднику участвует весь приход как единая большая семья.

К нам на праздник приехали священнослужители из Мельбурна, а также из Сербской и Румынской церквей Аделаиды. Богослужение возглавлял благочинный округа митрофорный протоиерей Михаил Протопопов, ему сослужили – настоятель прихода иерей Алексей Жуков, протоиерей Милорад Йович, иеромонах Вениамин (Форбес), диакон Павел Токарев, диакон Валентин Стоица, диакон Антоний Какас.

Накануне праздника было совершено торжественное Всенощное бдение, украшенное собором священнослужителей и благолепным пением хора. Заботой наших сестёр были созданы прекрасные цветочные композиции,

украсившие храм и создавшие особую атмосферу.

В сам день праздника ранним утром был совершен Водосвятный молебен, за которым последовала Божественная Литургия. Как это необыкновенно, когда столько людей собираются в одном храме, чтобы в единой молитве прославить Господа. После Литургии по обычаю совершается крестный ход с кроплением прихожан освящённой водой, что ещё больше добавляет праздничного настроения. Такое замечательное торжество!

По окончании Литургии о. Михаил вручил грамоты и медали, приуроченные к 75-летию Австралийско-Новозеландской епархии. Юбилейной награды удостоились: настоятель храма иерей Алексей Жуков, диакон Павел Токарев, схиноподиакон Антоний (Балнавес), Георгий Берголец, Михаил Заглядов, Дмитрий Усиков, Татьяна Лизогубова и Иулия Киркина. От души поздравляем наш дорогой клир и прихожан.

По завершении богослужения все были приглашены в зал, где сестричество приготовило праздничную трапезу. Стоит отметить, что весьма не просто приготовить праздничный стол в пост. А наш престольный праздник всегда в пост. И для сестёр, конечно же, это испытание. Но они в очередной раз справились с ним на ура. Как же все было красиво, эстетично и вкусно! Браво, наши дорогие сестры.

Также к столу был представлен шоколад ручной работы от нашей гостьи Майи (Maya's Fine Chocolate), который она разработала специально к постному столу с разными начинками и в разной форме. Вкусно, аж оторваться невозможно.

Детишек порадовали маленькие подарки, которые с любовью приготовила наша прихожанка Тифани.

Какой же это был замечательный, чудесный и радостный день для нашего прихода. Побольше бы таких семейных праздников!

Святителю отче Николае, моли Бога о нас.

**Матушка Мария Жукова
и Татьяна Глушкова**

(фото Татьяны Литынской и Елены Эдсон)

Юбилейный лагерь отряда «Суворов»

Прошедший летний лагерь нашей аделаидской дружины был необычным во многих отношениях. Это был юбилей нашего отряда «Суворов» которому исполнилось 70 лет, и этот юбилей оказался очень символичным. В том смысле символичным, что сам наш лагерь в некотором смысле оказался подобен переходу Суворова через Альпы: многие нас бросили и предали, было много тревожных прогнозов: о сверх жарком лете, о возможной вспышке ковида... Но мы всё равно прорвались и, действуя не числом, а умением, вышли победителями, доказав, что достойны носить имя непобедимого Александра Суворова! Было чувство, что нам помогал и св. Георгий (небесный покровитель скаутов), и сам генералиссимус Суворов тоже болел за нас душой. Это проявилось даже в том, что мы смогли заказать из России прекрасные лагерные значки с А.В. Суворовым, которые смотрятся как ордена и смогли привезти их из России, за что отдельное спасибо семье Никоновых!

Лагерь проходил в окрестностях Аделаиды с 9 по 18 января в скаутском месте Woodhouse, где мы уже были несколько раз. Место очень хорошее и красивое и, опять же, рядом с Аделаидой. Всё располагало к тому, чтобы как можно больше ребят приехали в лагерь, но так сложились обстоятельства, что кто-то заранее запланировал поездку в Россию, к кому-то приехала бабушка из России, кто-то хотел встретиться в лагере с друзьями из Мельбурна, а дальше все остальные разведчики по цепочке говорили: «Ой, раз мой друг такой-то не едет, я

тоже не поеду...» В итоге на открытии лагеря у нас было всего 2 разведчика и 9 разведчиц. Потом приехал ещё один разведчик, но этого всё равно было мало! Хорошо, что были ещё два витязя и две дружинницы – это те из наших разведчиков и разведчиц, кому исполнилось 18 лет, и кто не хотел расставаться со скаутами и вместе с тем смог сдать скаутские зачёты как минимум на второй разряд и решил дать обещание витязей и дружинниц. Знаменательно то, что раньше у нас в дружине не было круга витязей и дружинниц, и вот теперь появилась возможность его организовать.

Нас всех порадовало то, что стая не подкачала! И хотя некоторые волчата тоже ездили на лето в Россию, стая у нас получилась рекордно большой: вместе с «птенчиками» 19 человек! Последний момент очень порадовал, т.к. стая – это наше будущее!

В день открытия к нам в лагерь приезжал наш настоятель о. Алексей и освятил лагерь.

Жизнь в скаутском лагере идёт по расписанию: есть время и для занятий, и для игр,

и для песен! На занятиях ребята занимаются по четырём главным разделам: разведчество (история, законы и традиции скаутов), религия (основные элементы Православной веры), родиноведение (краткая история и география России) и практика (ориентирование, первая помощь, узлы, походы, строевая подготовка и т.д.). И хотя лагерь был короче обычного, несколько ребят смогли получить галстуки и сдать зачёты на полный третий разряд, а одна разведчица – Виктория Цынгальёва – получила в этом лагере лесное имя!

Помимо занятий мы провели немало интересных игр. В четверг у ребят была возможность от души пострелять из лука, и инструктировал их Андрей Жуковский, в прошлом тоже скаут, а сейчас – взрослый помощник.

В пятницу мы провели целый день на речке на каяках, где новички смогли в первый раз попробовать себя в этом деле. Нам повезло с приливом – вода с утра была высокой, и первая группа смогла пройти вверх по речке намного дальше обычного. А опытные разведчики, после обеда сходили в более длительную прогулку вниз по реке. Желающие искупались – вода была тёплой!

Витязи организовали нам обед (заказали и привезли пиццу). Стая в этот день ездила в бассейн, а работники кухни немного отдохнули, т.к. стая тоже заказала на обед пиццу. По удачному стечению обстоятельств этот день был самым жарким из всех (+34), так что всё сложилось очень хорошо.

В какие-то вечера мы проводили костры – к сожалению, без настоящего огня (противопожарная безопасность), где пели наши любимые песни и ставили точки – смешные сценки. В этом году мы переработали прежний песенник и обновили его, выпустив вместо двух песенников (старого и нового) один общий. Работа по его редакции будет вестись постоянно, но дебют нового общего песенника прошёл вполне успешно – мы находили там все песни, которые искали!

**Группа спасения:
на дереве маленький коала,
который плохо держится
за ветку.
Его надо спасти!**

В субботу с утра мы провели игру в «войнушки» – laser skirmish – смогли участвовать все: и стая, и разведчики, и взрослые. В воскресенье, когда приехали родители, многие ребята под впечатлением игры просили родителей организовать им такую же игру на день рождения. После обеда мы готовились к концерту. В этот день также приезжал о. Алексей и исповедовал желающих. А воскресенье началось с того, что у нас прямо в лагере прошла Литургия, куда приехали многие из наших прихожан. Надо отметить, что это был первый раз, когда в Аделаиде Литургия служилась прямо в скаутском лагере. Затем был общий обед и концерт. После концерта у ребят было свободное время для общения с родителями, которые смогли осмотреть лагерь. А вечером у ребят была новогодняя ёлка – не забываете, что это старый Новый год!

Мы изначально планировали, что к нам в лагерь придет старший скаутмастер, но этот визит по не зависящим от всех обстоятельствам отменился, однако к нам приезжал на 3 дня, с субботы до вторника, начальник Австралийского отдела, скм. Александр Ильин. Он смог присутствовать и на концерте, и на дне Памяти Верных, который прошёл в понедельник. Это особый день, когда мы вспоминаем всех тех, кто отдал жизнь на

служение нашей организации. В этот день флаги поднимаются по траурному, а вечером проводится особая церемония поминовения верных. Руководительница из Мельбурна Тамара Смит, которая тоже приехала на эти дни к нам в лагерь вместе со своей дочерью Наташей, провела живую трансляцию с церемонии на фейсбуке. Костёр в этот день тоже особенный, более серьёзный по тематике: мы вспоминаем ушедших руководителей и рассказываем о них ребятам, поём их любимые песни, и в этот день шуточные точки отменяются.

Первоначально мы планировали во вторник провести поход, но из-за жаркой погоды перенесли поход на среду. А вторник прошёл в занятиях – ребята усиленно учили узлы и сдавали все остальные зачёты. Среда выдалась прохладной, с утра даже прошёл лёгкий дождик, что было идеально для похода. Мы прошли пешком порядка 11 км до Bridgewater и обратно по части маршрута Heysen Trail. Кстати, кто не знает – это самый длинный туристический маршрут в Австралии, его полная длина – 1200 км! В походе ребята сами готовили обед, многие по дороге собирали ежевику. В общем, поход прошёл очень хорошо, но после похода нам пришлось усиленно поработать, собирая лагерь, так как это был последний вечер в лагере.

Клуб мастеров «Золотые руки»

Ура-а-а!!!

На переправе

На скалодроме

Ну и конечно завершился этот последний вечер последним костром, где мы по традиции забивали топор и давали лагерное обещание: «На следующий год опять в лагерь!»

Нам очень повезло с погодой: не было сильной жары, и лёгкий дождик со вторника на среду нам тоже не помешал. Каждый бы год такую погоду! Но самое главное это даже не погода, а то, что все работали сообща.

Мы все в этом лагере работали очень хорошо. Порадовали наши витязи и дружинники – за отличную работу многие из них были награждены пальмовыми ветками (так называется особый наградной значок).

Прекрасно работали руководители стаи, умело управляясь с ватагой волчат, и в конце лагеря многие новички получили галстуки, а те, кто их имел – следующие по лесенке значки. Стая подготовила замечательный концерт на день открытых дверей! Мы все были рады, что в этом году вернулись к активной работе дочери нашей руководительницы, Марии Шаровой – Тамара и Катя. В своё время они прошли всю разведческую лесенку и стали руководителями, а теперь у них у самих подрастают дети, которые тоже приехали к нам в лагерь! Хорошо работала Елена Эдсон, которая сейчас сама сдаёт зачёты, чтобы стать руководителем. И, конечно же, стержень работы со стаей вела

Раздумья о вечном

Марина Токарева, которая была в лагере всё это время (другие руководители стаи были только часть срока).

Отлично работала кухня: благодаря их эффективной работе, мы не только вкусно питались весь лагерь, а ребята, наверняка, запомнили изобилие фруктов, но и финансово мы смогли закончить лагерь очень успешно (несмотря на маленькое количество лагерников).

И сами ребята тоже старались. Хочется, чтобы в будущем мы смогли сохранить эту закваску и приумножить успех.

И конечно, нельзя забыть нашего начальника лагеря – скаутинструктора Андрея Урусова, который всегда в работе выкладывается в полной мере и вносит в лагерную жизнь живой огонёк!

В итоге, как уже было сказано, мы победили не числом, а умением, с чём я всех нас и поздравляю!

На будущий год у нас юбилей Австралийского Отдела, и поэтому мы постараемся сделать следующий лагерь совместным. Пока мы точно не знаем, в каком штате он пройдёт, но постараемся подготовиться к нему как следует. Оставайтесь на связи.

Всегда готов! За Россию!

Ски. Константин Жуковский

Масленица - подготовка к Великому посту

Протоиерей Андрей Ткачёв

Человек – существо падшее. Если хочется ему вторгнуться, ворваться в мир духовный, то приведут эти «души прекрасные порывы» вначале не к чистой духовности, а к миру подмен и перевёртышей, к подделкам под святость, к миру подкрашенной лжи.

Эта мысль проходит красной нитью через все творения святителя Игнатия (Брянчанинова). Её он завещал, как одно из настоящих сокровищ, векам грядущим с их умножающейся нищетой и множасьими иллюзиями.

Язычество никогда не умирало «до конца». В мире, где плоть и дух противостоят друг другу, где плоть ещё не преображена, язычеству тепло и уютно прятаться в той части жизни, где плоть – безраздельная хозяйка. Ни бедность, ни богатство, ни грубость быта, ни тонкости просвещения язычеству не помеха.

Человек с двумя высшими образованиями точно так же способен бежать к «бабке» за магической помощью, как и малообразованный крестьянин. Сумеречное, магическое сознание способно все истолковывать и переименовывать под себя, способно добавлять свою ложку дёгтя в любое количество мёда, уничтожая ценность последнего.

Это, как мне кажется, касается и масленицы. Праздновать ее в смысле проводов зимы и встречи долгожданного весеннего тепла было не зазорно и в годы государственно-атеистической идеологии. Там речь не шла о подготовке к Великому посту и постепенному отказу от скоромной пищи.

Смысл евангельских чтений о блудном сыне, о Страшном суде и Адамовом изгнании не разяснялся гуляющим массам. Вместо этого как «наше», «родное» преподносились горячие блины и водка, особенно вкусные на морозе, сжигание чучела, звуки гармошки, катанье с горок, женский визг, коньки, бубенцы

далекой тройки... – одним словом, все то, что вкладывается в понятие «а-ля рюс» и михалковскую стилистику «Сибирского цирюльника». Да оно и ладно.

Есть в жизни место и время для здорового смеха, шутки и вкусной еды. Только называть это надо своими именами, а не «духовным возрождением» или «возвратом традиций».

Тут и язычество не спит, но проявляет дивную резвость в эпоху информационных технологий. Оно всем желающим предлагает своё видение смысла масленицы с символикой увеличивающегося дня, блинами, по форме напоминающими солнце и проч.

Церковь столетия потратила на воцерковление языческого календаря и народной обрядовости. До конца, как уже было сказано, язычество так и не умерло. Оно теперь в любой момент будет

готово, украсив голову в зависимости от сезона то русалочьим венком, то скоморошьей шапкой, явиться на народное гулянье и предложить свой вариант понимания мира. Отражение языческих нападков на историческую Церковь теперь будет одним из если и не самых тяжёлых, то самых постоянных занятий церковных апологетов.

Так что над масленицей умничать нечего. Это недельный период времени, когда мясо уже не естся, а на молочную пищу отменяется пост в среду и пятницу. Это время, когда в среду и пятницу службы в храме совершаются по постовому чину, а литургия не служится. Может в прежние времена для тяжко трудящегося крестьянина это и было время редкого веселья, смешанного с буйством, еды и питья от пуза и кулачного мордобоя. Может в этом и заключалась некая народная терапия для полутёмной души уставшего человека. Но сейчас иное время и иные задачи.

Перед смертью не надышишься и перед постом не наешься. Современность и без масленицы шумна. Она, современность, полагает смысл жизни в бегстве от действительности и в непрестанной перемене впечатлений.

Для нас же это должно быть время собирания мыслей вокруг предстоящего поста. А сам пост должен восприниматься как время умной войны за личное бессмертие во Христе, как время воздержания в хлебе и обильного питания «всяким глаголом, исходящим из уст Божиих».

Кака простить человека, если это трудно?

Священник Андрей Мизюк

Человек обидел так сильно, что простить не получается. И даже разговор с ним не поможет – тот, кто причинил боль, уже ушёл из жизни. Как справиться с обидой?

Вопрос: Подруга занималась со мной бизнесом, так получилось, что обманула меня. Из-за этого я потеряла всё – дело, ипотечную квартиру. Мы с семьёй остались на улице, с долгами. Я хочу простить её, но не могу – пока не получается. Мы не можем поговорить. Вскоре после этих событий она умерла. Как простить человека, если это трудно? И есть ли ситуации, когда можно не прощать?

Отвечает священник Андрей Мизюк: Иногда простить – это пройти нелёгкий и достаточно длительный путь. И делать первые шаги больно. Но это очень важно для нас самих. Как

ни странно, но в этом отношении человек должен быть немного эгоистом. Постараться понять, что сделать это нужно в первую очередь для себя. Потому что бывает так, что непростение становится моей личной занозой, моей болью. Что я делаю, когда болею? Стараюсь себя лечить. Ну, может, не всегда справляюсь сам. И тогда нужна помощь Бога.

Итак, я не могу простить. Очень хочу, пытаюсь, но не могу, как вспомню, сразу множество претензий, боли, злости. И мне остается только понять: а кто может? Кто? Первый шаг к Богу с моей раной – это начало исцеления. Я не могу простить, я бессилен это изменить, но есть Тот, Кто может мне помочь. И тогда важно просто Ему сказать: хочу простить, Господи, исцели...

Смерть застала человека во грехе, тяжёлом грехе. Надо попробовать подумать, что я теперь чувствую? Слышу ли в своём сердце гул злорадства, прячущийся за жаждой

справедливости? Если да, то это беда. Тогда моё состояние хуже, чем у того человека, который, когда был жив, причинил мне вред. Его нет. И он подошёл к ответу за прожитую жизнь со скорбной ношей.

Если в моих силах постичь глубину милосердия Божия, то пусть в нём будет и доля моей милости для этого человека. Стоит обратиться к Богу: «Если это возможно, Господи, дай мне возможность быть этой частью, даруй мне избавление от жгучего и страшного чувства. Я не могу сам. И тот человек больше не может ничего. Но можешь Ты».

Кто такой Иов в Библии?

Царь Давид и Соломон, фарисеи и кесарь, пророк Илия и многие другие такие знакомые и, одновременно, незнакомые имена. Кем были все эти библейские герои? Хорошо ли мы знаем кто есть кто в Библии? Не путаем ли порой с какими-то теми или иными мифологическими персонажами? Чтобы разобраться во всем этом «Фома» открыл проект кратких рассказов «Кто есть кто в Библии». Сегодня мы говорим о том, кто такой Иов.

Иов – главный персонаж ветхозаветной Книги Иова. Иов жил в земле Уц (возможно, на севере Аравийского полуострова), «*был непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла*» (Иов 1:1). Он был очень богат и имел семерых сыновей и трех дочерей.

Однажды сатана пришел к Богу и сказал, что Иов богобоязнен, потому что Бог даровал ему благополучие в жизни. Чтобы опровергнуть эти слова, Господь разрешил сатане отнять у Иова земные богатства, владения и детей. Иов тяжело переживал это испытание, но принял его и не похулил Бога («*Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно!*» (Иов 1:21)).

Сатана отнял у Иова здоровье, поскольку Бог разрешил коснуться всего, кроме души. Иов заболел проказой. Он сидел за городом

в пепле и навозе и черепком отскребал струпья со своего тела. Жена укоряла Иова, напоминая, что Господь лишил его всего. Иов оставался непреклонен: «*Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?*» (Иов 2:10).

К Иову пришли друзья – Елифаз, Вилдад и Софар. Семь дней они молча сидели рядом и оплакивали его страдания. Они утешали его тем, что, скорее всего, Иов как-то согрешил перед Богом, и страдает не без причины, и старались помочь обнаружить грех. Иов знал, что не согрешил, ни слова не сказал против Бога. Наконец, в разговор вступил разгневанный Елиуй и сказал, что Бог ошибся и наказал безвинного (Иов, главы 32-37).

В последних главах книги (38-42) Господь сам отвечает Иову и порицает за неправедность его друзей.

В конце Он награждает Иова за терпение. Иов исцелен от болезни, стал вдвое богаче и у него снова родились семеро сыновей и три дочери.

В Новом Завете Иов упоминается в Послании апостола Иакова (5:11) в качестве примера терпеливого человека, а в Книге пророка Иезекииля (14:14) вместе с Ноем и Даниилом – как один из праведников.

Картина Ильи Репина «Иов и его друзья»

Картина «Иов и его друзья» была написана И.Е.Репиным в 1869 году. На картине изображён сюжет из ветхозаветного писания, где Иов предстает мучеником, на долю которого выпадают сверхчеловеческие страдания. Некогда счастливый праведник, потеряв своих детей и имущество, превращается в старика, страдающего от страшных болезней. Пришедшие навестить его близкие друзья в оторопелости смотрят на изможденного Иова. Именно эта сцена и была запечатлена столь мастерски Репиным. В 1869 году молодой художник получил за картину малую золотую медаль. Он превзошёл в мастерстве живописи многих мастеров портретного изображения бытовых и исторических сцен своего времени. Выставленное в 1869 году, полотно «Иов и его друзья» на академической выставке отмечалось только восторженными отзывами зрителей и комиссии. Знаменитый художественный критик того времени Владимир Стасов посвятил ей несколько замечательных рецензий.

Критиков и зрителей удивило необычное решение палитры, изображение главного героя многострадального Иова, уставшего изможденного и слабого, изображение убитой горем жены и трёх друзей Иова разной национальности. Ученики академии художеств должны были показать своё мастерство живописной техники, умение изображать различные детали антуража, исторические события и изображать человеческую фигуру. Репин же, вышел далеко за рамки этих требований, удивив на академической выставке всех присутствующих. В результате он был награждён за картину «Иов и его друзья» малой золотой медалью, которая предоставляла художнику возможность в дальнейшем участвовать в других различных художественных конкурсах и в результате стать пенсионером академии художеств Санкт-Петербурга.

В 1873 году, будучи пенсионером Академии художеств, Репин выехал за границу. Там он не мог принять творений, чуждых ему западных живописцев и отмечал, что французов больше интересует не столько люди, сколько краски, костюмы и освещение. За границей Репин пишет ряд пейзажных этюдов, картину «Садко» и «Парижское кафе». Не выдержав окончания заграничных командировок в 1876 году, Репин возвращается в Россию и вскоре переезжает из Чугуева в Москву. В эти же годы, Репин пишет для Третьякова портреты Мусоргского, Аксакова, Пирогова, Рубинштейна и другие.

Без сомнения основными свойствами творческой натуры Репина является талант и широта интересов.

art-on-web.ru

Ухожу в изумрудное лето

Священник Игорь Сильченков

Эта щемящая сердце история пришла ко мне очень просто. Наш Православный центр «Фавор» делал первые шаги. Летом к нам приехали на отдых несколько семей с детьми, и старшая из бабушек Нина Константиновна взялась с детьми порисовать. Рисовали чаек и дельфинов, а потом Нина Константиновна предложила нарисовать ... Рай.

Сначала поговорили о том, что такое Рай. Пятилетняя Леночка сказала: «Это страна, где всегда радость». Она взялась рисовать ёлочку. Наверное, для неё самая большая радость – это Новый год. А Ника, девочка постарше, сказала: «Там всегда лето, зелёненькое». Она нарисовала много зелени и большие яркие цветы.

Все рисунки были милые, солнечные. Кто-то нарисовал радугу, кто-то берег моря. Один мальчик пытался жёлтым фломастером нарисовать золотой город.

Наши повара напекли вкусных булочек и поощрили детей за рисунки. А потом все юные художники пришли ко мне, чтобы показать свои труды. Я пообнимался с детьми, похвалил их, от себя ещё рассказал о Рае.

И тут я увидел, что Нина Константиновна беззвучно плачет, по её лицу просто ручейками текут слёзы. Я разволновался, отвёл её на дальнюю лавочку и не отошёл, пока не выпросил всё.

– Девочка одна зелёненькое лето рисовала... А я вспомнила... это очень грустная история... если у вас есть время...

– Конечно, – подтвердил я. – Я внимательно вас слушаю.

Заботливая повар принесла нам чай. Внизу плескалось тихое вечернее море. Неспешно, будто голосом качаясь вместе с волнами, Нина Константиновна начала свой рассказ.

Она родом из блокады. Да, дорогой читатель, сколько бы не прошло лет, есть события и обстоятельства, отмеряющие исторические

вехи и целые эпохи. Для Питера это – блокада.

В феврале сорок второго года маленькую Ниночку из детского дома по Дороге жизни эвакуировали в Челябинск. Ей было меньше трёх лет. Она ничего не помнила о прошлом. Уже в Челябинском детском доме была обнаружена вшитая в воротник пальто записка на куске белой ткани: «Нина Синцова, дата рождения, адрес в Ленинграде, мама – Аня, умерла, отец – Константин, на фронте». Писал кто-то, знавший семью.

Впоследствии оказалось, что писала соседка, которая обнаружила в их замороженной квартире умершую мать и еле живую девочку. Это она донесла Ниночку до детского дома.

В Челябинске детский дом был хорошим, тёплым. Там самозабвенно трудились простые герои педагогического труда. Они дали измученным дистрофичным ленинградским малышам столько любви и заботы, сколько те могли принять.

Вместе с Ниночкой в детский дом поступили трое детей. Они были поразительно молчаливы, только Ниночка часто тихонько плакала, куksилась. Одна девочка сказала, что её зовут Таня. А двое мальчиков ничего не могли о себе сказать. Их называли Петя и Федя.

Федя на вид был старше других, но совсем не разговаривал, вовсе не пытался лепетать. Он чаще сидел один. А потом стал подходить к Ниночке, когда та начинала плакать, и гладил её по стриженной головке. А ещё Федя укутывал её одеялом и пытался взять на руки как новорожденную. Взять на руки не получалось, и он только плотнее укутывал девочку. Только так Ниночка затихала и засыпала.

Федя совсем не переносил громких звуков. Когда кто-нибудь из учителей или учеников повышал голос, или где-то за окном гроыхала стройка, Федя прятался – в шкафы, под парты, под кровати. Тогда Ниночка хватала одеяло и бежала искать Федю. А если находила,

заворачивала его в одеяло и гладила. И он успокаивался.

Вот так случилось, что Федя стал первым, самым ранним осознанным детским воспоминанием Нины, и первым её другом. Ниночка рассказывала ему свои маленькие радости и горести, а он внимательно слушал и кивал. А ещё Ниночка рассказывала Феде сказки, сумбурные, только что придуманные, которые всегда хорошо заканчивались. Он всегда в конце чуточку улыбался.

У Феде, единственного из всех детей, был крестик на шее. Дети постарше спрашивали, что это такое. А пожилая нянечка тетя Лиза, пряча глаза, говорила, что это, наверное, от бабушки у Феде подарок остался. Воспитатели вполне могли снять, но не стали этого делать. Они вообще были удивительно мягки и терпеливы со своими воспитанниками, чудом выжившими под бомбами в ледяном голодном Ленинграде.

Святое время, святые люди... Им бы ещё веры чуток. А ведь была она, вера, неосознанная, захлавленная, но живая. Это она не позволяла отнимать последний кусок хлеба у голодного ребёнка, не позволяла выживать ценой чужой жизни. Это вера давала силы и умение защищать, бороться, спасать, утешать, учить, лечить, создавать, строить и – побеждать.

Светлые христианские души...

Милосердные, щедрые, терпеливые, заботливые, любящие... Не все, но большинство. Поэтому мы победили. Богом хранимый Русский мир...

Тогда, в том трудном, но счастливом сорок пятом году, Федя более-менее заговорил, на уровне трёх лет. Теперь Ниночка слушала его. И стали замечать взрослые, что Федя немного походит, начинает задыхаться и – сразу лежать. Он стал сутулиться и шаркать ногами как истопник дедушка Вася.

Пришёл пожилой доктор, потом ещё один, слушали Федю, о чём-то долго говорили с воспитателями. Они хмурились. Молоденькая тетя Ася плакала. Ниночка догадалась, что Федя заболел.

– Что же вы не заберёте его в больницу?
– теребила она воспитателей. – Вон Таня поболела в больнице, а теперь здоровая!

Все отводили глаза. А нянечка тетя Лиза нашла в себе силы поговорить с Ниночкой:

– Детка, не помогут доктора Феде. У него сердечко совсем слабенькое стало.

– Так возьмите моё! У меня сильное! Послушай, как стучит! – почти кричала Нина.

А нянечка плакала и говорила:

– Бедные дети... Проклятая война... Не умеют врачи брать сердечко у одного и отдавать другому. Догнала Федю война. Доктор говорит, такое бывает, если долго голодать. Косточки у Феде смогли вырасти, а сердечку сил не хватило.

– Совсем ничего нельзя сделать? Сердечко остановится, и он умрет?

– Да, детка. Только ты Федю не пугай. Пусть ему будет хорошо. Пока возможно...

Федя дожил до ноября сорок пятого года. Его поместили в изолятор. Только Ниночка приходила к нему. Он больше лежал и хрипло дышал.

Уже вовсю бушевала метель, а Федя посмотрел в окно и тихонько сказал сидящей рядом Ниночке:

– Я уйду в изумрудное лето... Там всегда лето...

Больше он ничего не говорил. Только хрипел, а наутро умер.

Ниночка не плакала. Она поняла то, что Федя теперь в каком-то другом прекрасном месте.

Однажды она спросила воспитательницу Асю:

– Что такое «изумрудный»?

– Это очень красивый зелёный цвет. Помнишь «Сказку о царе Салтане»? Мы недавно читали. Белочка орешки грызет, а там изумруд.

– Да, я забыла. Федя умирал, говорил, что уходит в «изумрудное лето». Я не поняла. Только решила, что это очень красиво.

Ниночка помнила, как заволновалась Ася, затряслась, побелела. Даже сейчас, спустя годы, Нина Константиновна с трудом представила себе такую взрослую поэтичную фразу в устах мальчика с трёхлетним лексиконом. Фраза была уже из другого мира, где все прекрасны и мудры, и в полной мере святы.

Весной сорок шестого года Нину нашёл отец, лишь недавно долечившийся после ранения. Он приехал со своей сестрой, тётей Валей, которая осталась одинокой после гибели мужа и всю войну работала в Ленинграде на заводе. Она хотела помочь брату заботиться о дочери.

Ниночка не помнила отца. А он жадно курил и непрерывно смахивал слёзы, потому что дочь была удивительно похожа на мать. Отец с сестрой забрали Ниночку домой.

И только войдя в квартиру, Нина ощутила, как зыбкое, очень болезненное воспоминание коснулась её памяти. Она плакала, и плакала, и плакала дня два и куталась во все одеяла и пледы, что были дома, хотя было тепло.

А дальше Нина просто жила. Она старалась хорошо учиться, хотя голова иногда подводила. Она хотела стать врачом, который лечит сердце. Но обучаемость была средней. Глядя на оценки в аттестате, в мединститут Нина не стала пытаться поступать. Она поступила в медицинское училище, отучилась и всю жизнь проработала медицинской сестрой.

Нина всегда помнила Федю. Иногда она вела с ним мысленные диалоги. А когда стала девушкой, вдруг подумала, что если бы не война, они могли бы стать настоящей парой. Из детской дружбы ведь могла вырасти любовь, правда?

Уже учась в медучилище, Нина пошла в храм и окрестилась. Крестик на шее теперь был

почти таким, как у Федя. Может быть, теперь у них могло быть и общее «изумрудное лето»?

Нина Константиновна умолкла, и наступила полная, оглушительная, «вселенская» тишина. Только море шелестело тысячами, миллионами пар ангельских крыльев.

Была Минута Молчания, не только как дань памяти погибшим на той войне, но и как благоговейный молитвенный мостик к Небесным обителям наших ангелов.

Нина Константиновна первой нарушила молчание:

– У меня сын Фёдор и дочь Таня. Тоже имя из той жизни. Мы так и прожили вместе: папа, тётя и я, пока я не вышла замуж. А внучки у меня Вера, Надежда и Любовь и внук Павел. Это с внучкой Любой и правнуком Петей я к вам приехала.

Важный пятилетний Петя под руководством администратора в это время из лейки поливал нашу пальму в трапезной.

Я уловил грустную нежность во взгляде Нины Константиновны, обращённой на правнука. Она спросила:

– Как Вы считаете, мы встретимся там все, в изумрудном лете? Мама, Федя, папа, супруг мой любимый, тётя Валя, воспитатели и нянечки мои, подруги мои и друзья? А потом придут к нам наши дети, внуки и правнуки, все в свой срок?

– Только Господь знает... – единственное, что сказал я тогда.

А что ещё скажешь? Вся жизнь русского православного человека – живое Богословие...

Где ты там, изумрудное вечное лето? Примешь ли ты нас?

Слава Богу за всё!

История одного спора

Аня начала встречаться с Димой два месяца назад, и их отношения развивались очень хорошо.

Дима был весёлый и умный – эти качества для Ани всегда являлись самыми главными. И красив был тоже, и даже харизматичен (влюбляются как раз в харизму, а не во внешность). Девушке всё нравилось в нём: голубые глаза, тонкая улыбка, стрижка «ёжиком», спортивная фигура, умение стильно одеваться. Аня никогда не скучала с этим парнем. На свиданиях ее всегда ждали эмоции, шутки, сюрпризы, открытия.

Дима постоянно что-то придумывал. Он мог пригласить на свидание бумажным письмом, брошенным в почтовый ящик. Подарить что-то неожиданное – например, совёнка. Похитить Аню на пути в университет. Взять её на руки посреди города и нести, под завистливыми взглядами других девчонок. Сочинить рэп в честь Ани и начитать его под какой-то замысловатый бит. В общем, всегда и во всем был интересен и оригинален.

Они часто спорили на какие-то интеллектуальные темы. Предметы спора находились легко, так как оба учились на последнем курсе филологического факультета и любили поговорить о литературе. В этом смысле Дима и Аня были на «одной волне».

Проигравшему назначались какие-то смешные наказания. Например, съесть банку сгущенки, заедая соленым огурцом и запивая пивом.

Как-то, сидя в парке и уплетая мороженое, они очень серьёзно заспорили насчёт романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Дима утверждал, что первое название романа в рукописи 1946 года – «Смерти не будет». Аня же уверяла, что первое название – «Мальчики и девочки».

Дима начал искать «самое страшное» наказание для проигравшего.

– А давай тот, кто проиграет, должен будет... прочитать какую-то огромную нудную книгу! Причём по-честному прочитать!

– Ха! Давай! Ведь этим человеком будешь ты!

– Ошибаешься. Ты!

– Нет, ты!

– Ты!!!

– Ты, ты!!! Хорошо, а какую книгу?

– Хм... Так...

Дима задумался.

– Давай полное собрание Ленина в 55 томах. У моего деда есть.

Аня прыснула.

– Не, сильно много. Мне тебя жалко. Тем более мы договаривались про одну книжку. Но толстую и нудную.

– Да, точно. Ну, хорошо. А давай... Библию!

Аня захохотала. Мороженое запрыгало у неё в руках.

– Димка, ты сумасшедший. Ты вообще видел Библию, каких она размеров? Ведь это придётся читать тебе!

– Анечка, дорогая, тебе!

– Тебе, дорогой. Ладно, пусть будет Библия. Мне тебя жалко.

– Это мне тебя жалко!

– Ну-ну. А за сколько её надо будет прочитать?

– Так... Давай за два месяца. Чтоб ты успевала ещё ко мне на свидания ходить.

– Это тебе надо будет успевать ко мне на свидания после чтения!

Итак, наказание было определено. Сразу выяснили правильный ответ. Проиграла Аня.

Когда Аня сняла с отцовской книжной полки Священное Писание, она поняла, что они с Димой погорячились. «Да-а, текста многовато... Уф, сколько же времени пропадёт! Было бы ещё что-то интересное – а то Библия!»

Аня вообще не представляла, как ей может пригодиться такое чтение. Это всё невыносимо скучно, весь этот «религиозный бред» (так Аня обычно выражалась). Ещё и Дима писал ей издевательские сообщения, высмеивая её проигрыш... Но отказаться тоже было нельзя. Аня позиционировала себя сильной девушкой.

Заметим, что Аня закончила школу с золотой медалью, в университете считалась одной из лучших студенток. Да и филфак особо не давал скучать. Думать Аня умела, работать с серьёзными текстами – тоже. Читать

приходилось много. Для своих двадцати трёх лет студентка вообще была довольно хорошо образована, знала английский и французский языки.

А что насчет веры? В Бога Аня не верила, и в её семье тоже никто не верил. Но в домашней библиотеке имелась и Библия, и священные книги других религий. Как это обычно бывает в интеллигентных кругах.

Итак, девушка стала каждый день читать Священное Писание.

Аня начала с первой страницы, с книги Бытия (она и не представляла, что Библию можно читать как-то по-другому). Включала любимую музыку, делала себе латте или чай, устраивалась полулежа на кровати – и читала. Спорщица даже придумала вложить большую красную закладку в книгу, чтобы видеть, как та постепенно будет двигаться к концу тома.

Поначалу всё было понятно и воспринималось как детская сказка. Творение мира и людей, Каин и Авель, Ламех и Ной... Ане даже сделалось немного интересно. Пока ничего трудного не было. Девушка считала, что это всё из области мифов, и, наверное, они просто имеют символическое значение, как и мифы Древней Греции. У греков свои легенды, у евреев – свои.

Аня снисходительно улыбалась, когда читала про Всемирный потоп, Вавилонское столпотворение... Конечно, это антинаучные сказки. Просто древним людям хотелось как-то объяснить, почему есть разные наречия, – вот они и придумали легенду о Вавилонской башне. А о потопе даже смешно говорить! Чтобы все звери зашли в какой-то ковчег!

На встречах с Димой Аня делилась впечатлениями о прочитанном:

– Нет, ну почитать всё это можно, конечно. Но реально верить в эти выдумки – смешно. Поражаюсь, что верующие это всё принимают за чистую монету.

– Ага. Так, представь, наш декан во все это верит, да ещё и в храм ходит.

– Иван Петрович? Да ну?

– Серьёзно. Он сам об этом говорил.

– Ого!

Шли дни. Красная закладка продвигалась медленно – Аня завязла на книге Левит.

Установления закона Моисеева о жертвоприношениях давались тяжело, текст казался китайской грамотой. Она бездумно прочитывала главу за главой, перелистывала страницы и думала: «Поскорей бы закончить».

Так же мучительно прошли Числа и Второзаконие. Книга Иисуса Навина оказалась полегче, но неприятно поразили жестокости евреев в Земле Обетованной. «Какой кошмар – эти еврейские войны!» – писала Аня Диме.

Книги Судей, Руфи, Царств пошли быстрее. У Ани появилось чувство, что она как-то «втягивается». Пару раз она даже пропустила прямые эфиры в Инстаграме с любимыми блогерами – настолько ей было интересно, что же будет с бедной Руфью, и убьёт ли Саул Давида или нет. С негодованием и возмущением она прочитала трагическую историю Фамари – красавицы, изнасилованной собственным братом, которого потом убил другой брат...

Летопись еврейского народа читалась как остросюжетный детектив. Как будто бы перед глазами проходили вереницы иудейских и израильских царей и их эпохи, с тысячами человеческих судеб в них. А также и с их Богом, отношения с Которым определяли ход и направление эпохи...

Книги Паралипоменон показались несколько нудными. Но Аня не без удовольствия отметила, что дело движется, и красная закладка скоро достигнет трети Библии. Девушка почувствовала некий азарт. Дима подтрунивал над ней и утверждал, что она до конца не дочитает.

Библейские страницы продолжали перелистываться, Аня уже изучала Неемию. Читала о возвращении евреев в разрушенный Иерусалим, о том, как священники собирали народ для слушания закона, и как люди стояли под проливными дождями, внимали словам Священного Писания и плакали... Аню пронзила мысль, что Закон – это как раз та книга, которую она сейчас держит в руках. Студентке стало интересно, когда же происходили все эти события – потеря иудеями Иерусалима, возвращение в него из Вавилонского плена... Ого, две с половиной тысячи лет назад! Какая древняя книжка эта Библия...

Анина жизнь стала немного раздваиваться. Встречи с Димой, университет, тусовки, соцсети – и Библия по ночам. Скоро Дима

весело заметил, что у Ани появилась какая-то задумчивость, прежде ей несвойственная. «Уж не Библия ли у тебя на уме, дорогая?» Аня как-то весело парировала эту реплику, но призналась про себя, что Дима прав, и она теперь часто думает о прочитанном в Библии. И она не знала, как к этому относиться.

Её мать тоже как-то с неудовольствием отметила, что «чтение всех этих библий ни до чего хорошего не доведёт. Споры спорами, но всему есть какие-то пределы...».

Папа же, напротив, поддержал: «Пусть читает, будет грамотный человек». Тем временем Аня дошла до книги Иова.

Был вечер, родители ушли куда-то в гости. Студентка лежала на кровати с Библией в руках. Рядом валялся телефон, поминутно жужжащий новыми сообщениями. Но Аня их не слышала.

Она глотала абзац за абзацем, главу за главой. Какая странная книга... Половину речей друзей Иова девушка не понимала, ум уже изрядно устал от цветистых восточных выражений. Но ей хотелось узнать: чем закончится этот ужас?

История Иова как бы бросала вызов Ане – всем её понятиям, представлениям о жизни. Иов потерял семью, здоровье, уважение людей – ради чего? Из-за каких-то «разборок» между Богом и диаволом? Что вообще может быть хорошего в такой боли? Что полезного в страданиях, ведь они могут только разрушать?

И она полностью была «за» Иова, разделяла его претензию к Богу: появись, объяснись!

«Вот моё желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись. Я носил бы её на плечах моих и возлагал бы её, как венец» (Иов 31, 35–36).

Да, да, вот пусть Бог придёт к нему и объяснит, зачем Иов так мучается!

Библия как бы навязывала совсем другую модель мышления, и Аня с раздражением противилась этому. Ведь это всё обман, выдумки, мифы, «опиум для народа»! Но вот Аня перелистнула заключительную страницу книги Иова. Она прочитала последние слова Иова, сказанные Богу:

«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42, 5–6). Прочитала – и вдруг разрыдалась.

Аня не понимала, что с ней происходит, из-

за чего она так расчувствовалась. Но вместе с тем она ощущала, что до чего-то «дочиталась». Чего-то такого, что не умещалось в сознании, но тем не менее было очень реальным. Дочиталась до того, чему она не могла противостоять.

Бог. Он есть.

Аня чуть не вскрикнула от этой мысли. И несколько раз проговорила про себя: «Нет, нет...». Но всякий раз какой-то внутренний голос в ней отвечал: «Да, да...».

Она сама себя испугалась. Спросила себя: «Ань, ты что, стала верующей?» Посмотрела на Библию. И ответила сама себе: «Не знаю».

На следующий день после пар Аня не пошла домой. Отделавшись от подружек какими-то отговорками, она поднялась на третий этаж университетского корпуса, где находился кабинет декана Ивана Петровича. Того самого, о котором Дима сказал, что он верующий.

Почему Аня пошла к нему? Наверное, потому что декан был единственным верующим человеком из Аниного окружения. Она просто не знала, с кем ещё можно поговорить на такие темы.

К тому же Иван Петрович имел звание кандидата филологических наук, написал несколько известных книг, и вообще пользовался уважением в университетской среде. Аня точно знала, что он «нормальный», умный человек. Несколько раз она уже решала с ним учебные вопросы – впечатление осталось хорошее.

Постучавшись, она приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Декан сидел за столом и проверял какие-то отчеты.

– Иван Петрович, можно к вам?

– Да, конечно, заходите.

Студентка зашла в кабинет и нерешительно остановилась у двери.

– Иван Петрович, я... поговорить.

– Поговорить? Ну что ж, присаживайтесь.

Аня села на стул перед столом. Немного осмотревшись, она заметила какую-то икону на столе. «Точно, верующий», – мелькнуло у неё в голове. Декан, кажется, ещё не переключился на Аню и продолжал рыться в папках.

– Иван Петрович, у меня к вам не совсем обычный вопрос.

– Вот как! Интересно.

– Скажите, а правда, что вы... верите в Бога? Декан перестал шуршать бумагами и поднял

глаза на Аню. Прошло несколько секунд. Иван Петрович закрыл папку и откинулся на спинку стула. Теперь он точно «переключился».

– И в самом деле: с необычным вопросом вы пришли. Ну, что ж – да, я верующий. А почему вы спрашиваете?

– Дело в том, что я... сейчас читаю Библию... Мы поспорили с другом... А вы читали Библию?

– Читал.

– И... как вы считаете? Это все правда? Что там написано?

– Ну, если уж я называю себя верующим, то, естественно, я признаю авторитет Библии.

– Да, конечно, простите... Но... ведь вы такой образованный человек! Ваше образование не мешает вам верить?

Декан слегка улыбнулся.

– Вы знаете, Аня, в моей жизни так сложилось, что я стал верующим как раз благодаря своим знаниям. Ещё когда я был студентом, я участвовал в исследовании рукописей одного монастыря. В эту поездку я отправился атеистом, а вернулся христианином.

– А как можно доказать, что Бог есть?

– Никак. Бога не доказывают. В Него веруют.

– А вы и в церковь ходите?

– Хожу.

Аня немного смешалась и помолчала несколько секунд.

– Я... я вот читаю Библию, и мне показалось, что у меня появляется вера в Бога. Мне кажется, это самовнушение. А ещё мне сделалось как-то... стыдно, что ли.

– Уверю вас, Аня, что верующим быть вовсе не стыдно. К тому же вы наверняка знаете, что многие учёные с мировым именем были верующими людьми.

– Да, я знаю, я просто в это как-то не вникала... Иван Петрович, я не понимаю, что мне дальше делать. Я не знаю, хочу ли я быть верующей. Читать ли мне дальше Библию? Или просто взять и забыть о ней? Мне иногда так хочется сделать. После того как я начала читать эту книгу, мне как-то... ну... жить труднее стало, что ли. Как-то всё стало сложнее.

– Понимаю... Хм... Говорите, Библию читаете? А как читаете? На какой книге остановились?

– Я читаю с самого начала. Остановилась на книге Иова.

Декан задумался.

– Аня, это всё очень деликатные вопросы... Мне вот даже неудобно, что вы у меня такое спрашиваете. Вам бы к священнику... Но раз уж спросили – предлагаю вам такой вариант. Ветхий Завет оставьте сейчас. Перейдите сразу на Новый Завет и прочитайте какое-то из Евангелий. Только полностью – от начала до конца. Это займет у вас несколько часов. Думаю, после этого вы точно поймёте, надо ли вам это всё или нет. И сделаете свой выбор.

– А как я это пойму?

– По своему отношению к Иисусу Христу. Я больше сейчас ничего не могу вам сказать. Вы просто прочтите Евангелие. И всё.

Вечером Аня встретила с Димой. Был тёплый весенний вечер, тихий и спокойный. Они прогулялись по набережной, затем нашли свободную лавочку в глубине парка. Присели. Дима, смеясь, рассказывал какие-то университетские новости. Затем начал спрашивать про Библию.

– Ну что, ты ещё не сдулась? Если хочешь, можем поменять наказание. Я сегодня добрый. Например, поменяем на 150 поцелуев.

При последней фразе Дима комично понизил голос, обнял Аню за талию и приблизил своё лицо к её лицу. Аня улыбнулась.

– Нет уж, молодой человек, на 150 поцелуев вы зря замахнулись. Будем читать Библию, – ответила она, легонько отстраняясь.

– Мне просто жалко тебя, что ты впустую тратишь время.

Аня промолчала.

– Ты знаешь, я уже начал беспокоиться за тебя. Ведь чтение религиозной литературы – это промывка мозгов. Чего доброго, ещё верующей станешь. Нет, я, конечно, уважаю всякие там убеждения, но не понимаю, как можно быть образованным человеком – и веровать.

– Дим, слушай... А ты сам-то Библию читал?

– Я? Оно мне надо? Не, ну, я листал, конечно... Для реферата надо было... Но чтоб прям вот так сидеть и читать – я что, дурак, что ли?

– Так что, получается, я – дура?!

– Ань, ну ты что... Я не говорил такого. Ты ж из-за спора читаешь...

– А если не только из-за спора?

– В смысле?

– А если мне интересно?

Дима испуганно посмотрел на Аню.

– С каких это пор тебе интересно? О, я так и думал! Я ж вижу, что ты стала какой-то странной из-за этой Библии.

Аня вспыхнула.

– Дима, мне это неприятно слышать.

Дима хотел что-то ответить, но сдержался. Они помолчали. Затем Дима сказал:

– Ладно, прости. Действительно, ты можешь читать всё, что угодно, и тебе может нравиться всё, что угодно. Это ведь просто книга. И всё.

– И ты прости.

Они помолчали. Затем Дима перевёл разговор на другую тему, Аня с облегчением подхватила её. Больше о Библии в этот вечер не вспоминали.

Прошло около двух недель. Библию Аня не читала. Была очень занята по учёбе, да и хотелось как-то отдохнуть, перевести дух. Дима с того вечера тоже перестал говорить на данную тему.

Приближалась Пасха. Дима с Аней планировали загородный пикник, собралась большая компания друзей. Но погода разрушила все планы – вечером в субботу пошел дождь и продолжал лить воскресным утром, вопреки всем прогнозам. Друзья решили следить за ситуацией в режиме переписки.

Аня сидела дома одна (родители уехали на дачу накануне). Было скучно и грустно. Девушка смотрела на оконный прямоугольник, по которому ползали мрачные тучи, слушала шум дождя, вздыхала, пила свой утренний кофе.

Взгляд её наткнулся на Библию. Книга две недели пролежала на подоконнике, за шторой. Аня специально оставила её там, чтоб не попадалась на глаза. Но вот, попалась. На Пасху. По причине темноты дождливого дня Аня отодвинула шторы – и увидела книгу. А увидев, поняла, что соскучилась по ней.

Почитать? Надо же, будто бы кто-то специально подстроил всё: и Пасха как раз, и делать нечего, и дома никого... Аня даже улыбнулась этой мысли. Ну что ж, подстроено или не подстроено, а с этой проблемой рано или поздно придется разбираться... Девушка взяла тяжелый том, включила лампу и прилегла на кровать.

Красная закладка лежала на последней странице книги Иова. Аня вытащила её и положила рядом. Затем нашла в оглавлении Новый Завет, а в нём – те самые четыре

Евангелия, о которых говорил Иван Петрович. После минутного размышления она решилась читать Евангелие от Матфея. Почему? Потому что оно шло первым.

За окном лил ливень, небо хмурилось, гудел гром... Аня ещё раз с сожалением посмотрела через окно на улицу, вздохнула и начала чтение.

«Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...». Аня механически прочла длинный список еврейских имен. Впрочем, какие-то из них уже были ей знакомы из Ветхого Завета. Всплывали в памяти и некоторые события, связанные с Авраамом, Исааком, Иаковом... Но сейчас Аня об этом не задумывалась и просто читала.

«Рождество Иисуса Христа было так...» (Мф. 1, 18–25).

Сначала девушка испытывала чувство, похожее на то, с которым она одолевала первые страницы Книги Бытия. «Опять эти антинаучные штуки», – подумалось снова. Но в то же время ей сразу как-то понравилась простота евангельского изложения. «Вот то, что мы знаем и видели. А вы сами решайте, верить или нет», – примерно такой посыл ощущала она от текста.

Крещение в Иордане, искушения в пустыне, призвание учеников, Нагорная проповедь... Аня уже понимала, что читает действительно что-то новое. Христос и вправду говорил удивительные вещи.

«Да, если в это верить, воспринять всерьез, то жизнь будет новая, и вообще всё будет новое. Тогда точно надо будет становиться такой, как "они", т.е. верующие... Но верить ли? Вот вопрос...».

Ровно светила лампа, за окном шелестел дождь. Мир как бы замер, наблюдая за Аней и Библией... А девушка читала и читала, страницу за страницей, главу за главой.

Чудеса Христовы, первые столкновения с фарисеями, притчи... В притчах чувствовалась невероятная концентрация различных смыслов, но Аня не останавливалась сейчас, а шла дальше. Ей просто хотелось дойти до конца Евангелия.

Преображение, беседы Христа с учениками, Страстные дни... Текст давался тяжелее и тяжелее, Аня уже ощущала колоссальную психологическую и интеллектуальную

усталость. Но с этой усталостью рождалось что-то новое. Что-то начинало наполнять Аню, какое-то иное качество бытия. Если в Ветхом Завете девушка столкнулась с Богом как с некой запредельной реальностью, с которой неминуемо придется считаться, то здесь чувство Встречи было совсем другое.

Впитывая слова Иисуса Христа, Аня ощущала, как соприкасается с любовью, добром, светом, красотой, мудростью. И она интуитивно предчувствовала, что должно произойти дальше. Люди не могли не убить Его. И Он не мог не воскреснуть.

Предательство Иуды, Гефсимания, незаконный суд, отречение Петра, пытки над Христом, Голгофа... Анины силы были уже на пределе, она выпивала смысл из строчек с большим трудом.

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 45–46).

Этот вопль потряс девушку. Она едва не выронила книгу из рук. Ум её уже плохо работал от переизбытка информации, в комнате было душно, Аня почти задыхалась... Ей вспомнился Иов. И ей казалось, что она тоже погрузилась во тьму. Главное – она не поняла этого крика. Как, как Бог мог Его – оставить? Для чего?

И Аня уже ждала, трепетно ждала Воскресения Христова. Потому что без него остались бы только страх, тьма, беспросветный ужас Страстной Пятницы. И Воскресение пришло.

«Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9).

Ане сделалось очевидным, что Воскресение – то, которое как раз сегодня празднуется! – это вообще самое главное событие в мире. Ради него она и читала Евангелие. И вообще всю Библию.

«Но правда ли это?» – спросила себя Аня. И поняла, что уже знала ответ. Наверное, с первых слов Нагорной проповеди. А может, и раньше.

Когда девушка перелистнула последнюю страницу Евангелия от Матфея, у неё не было слёз, как при завершении книги Иова, не было душевного надрыва. Душа находилась в мире,

покое, тихой радости. А ещё было осознание (не умственное, а сердечное) того, что прочитанное не может просто «приниматься к сведению».

Евангелие оказалось слишком особенным, чтобы о нём просто помнить, как об интересном тексте. Слишком потрясающие события там описывались. Все книги, прочитанные Аней раньше, сейчас однозначно свидетельствовали: Евангелие не похоже на всё остальное. «Если все это правда, – подумала Аня, – то этой правде надо служить, ею нужно жить».

Но, при ощущении уникальности и даже определенной революционности евангельского посылы, Аня находила в себе какую-то простую умиротворенность и счастье. Она просто почему-то была очень рада! И сама не знала, чему. Может быть потому, что она теперь... верила?

Оставив книгу на кровати, девушка подошла к окну. О, как всё изменилось здесь, пока она читала! Тёмные тучи оттеснились к горизонту и, тяжело громяхая, отдалялись от города. Серая мгла ещё не пускала солнечные лучи, но света уже стало намного больше. Ветер утих, и воцарилась напряженная тишина, предвестница всеобщего пробуждения.

Ане стало душно в комнате – она приоткрыла окно, и в комнату влетели робкие, но задорные птичьи голоса. Девушка улыбнулась им и полной грудью вдохнула новый, свежий воздух Христовой Пасхи.

P.S. Эту историю своего прихода к вере мне рассказала прихожанка одного киевского храма. Что с ней было дальше, после описанных здесь событий? С Димой они все же расстались (не из-за веры в Бога). С той памятной Пасхи она стала ходить в храм, и ходит до сих пор... Интересно получилось, что мы с Аней случайно встретились в метро, когда я ехал на телеэфир с темой «Как люди приходят к вере сегодня». По пути она рассказала эту историю, и в эфире я упомянул и о ней. А сейчас вспомнилось в связи с Пасхой, и решил записать. Дивны дела Твои, Господи!

Сергей Комаров
pravoslavie.ru

Родительская суббота: Зачем молиться об умерших?

Протоиерей Андрей Ефанов

Нечасто, но приходится слышать от людей: «Зачем молиться об умерших, ведь Сам Господь сказал нам: «В чём застану, в том и сузжу», какой же смысл такой молитвы?» Действительно, если эти Христовы слова отнести к моменту человеческой смерти, тогда заупокойная молитва не имеет никакого смысла. Но правильно ли мы понимаем эти слова?

Данная фраза относится не к Писанию, а к аграфу, записанной мучеником Иустином Философом. Она созвучна слову Писания: *«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет»* (Мф. 24: 42). Значит, речь идёт не о том, что Господь смертью нашей застанет нас в тот или иной момент, а о совсем другом, о том, что нельзя предаваться беспечности. Понятно, что почивший вряд ли может быть беспечен перед лицом Вечности.

По смерти, согласно словам святых отцов (святителей Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Игнатия Брянчанинова и многих других) душа встречается с миром ангельским (здесь и Божии ангелы, и демоны начинают борьбу за душу). Это момент соприкосновения души с Вечностью, но ещё не конец. Душа проходит мытарства, это занимает некоторое время. Наступает для души частный суд, но и это не окончательное определение для человека, иначе не было бы Страшного Суда во Второе Христово Пришествие. Господь даёт время душе человеческой для исправления, но в том вся скорбь, что душа – не весь человек. Без тела, может, сложнее грешить, но и исправляться без тела тоже сложнее. Но выход из этого есть! Апостол Иаков заповедует нам: *«молитесь друг за друга, чтобы исцелиться»* (Иак. 5, 16). Но ведь в исцелении нуждается не столько тело, сколько душа, потому как в ней сосредоточен источник всех наших болезней – грех. Поэтому то и действенна молитва Церкви о почивших, что это молитва об избавлении от первопричины страданий – греха.

Почившие наши сродники ещё не совсем люди, потому как человек – существо троичное.

Только тогда человек – человек, когда дух, душа и тело живы. Мёртвые же мертвы телом, хотя и живы душой, а значит, есть у них время на покаяние. И помочь им можем мы, ещё живые их сродники, близкие, соседи, просто собраты во Христе. Усердная молитва, щедрая милостыня могут совершить воистину чудеса. И главное чудо – прощение грехов и спасение души происходит незаметно для нас, но от этого оно не теряет своей важности. Ведь и нам в скором времени очень и очень важны будут молитвы об упокоении наших душ.

Родительская суббота, как день, особо посвящённый покаянию, и нам, живым, напоминает о смерти. И мы ляжем телами в землю, чтобы душами воспарить к Небесам. Так задумаемся, готовы ли мы к этому переходу или же наши страсти не дадут нашей душе покоя, навсегда закроют для неё Небесное Царство? Время у нас ещё есть, и надо воспользоваться им. Не останемся в лености ожидать, когда наступит для нас последний день жизни, но начнём свой путь покаяния и исправления, помолившись о почивших сродниках, близких, знакомых, всех почивших христианах, попросим у Господа сил для исправления нас самих. И Господь подаст силы нам, надо только этот дар Божией благодати не растерять, но преумножить, возрадив в своём сердце нестареющее Царствие Небесное!

pravmir.ru

О молитве Господней

Наверное, нет такого человека, который в детстве не мечтал бы найти волшебную палочку или встретить добрую фею. И, наверное, каждый в какой-то момент задумывался, какое у него самое большое желание. Причём это не обязательно могло быть сказочное желание (ковёр-самолёт, шапка-невидимка и т.д.). Многие люди больше всего на свете хотели бы просто сбросить с себя груз тяжёлой болезни или вернуть кого-то из потерянных близких, но в любом случае, каждому должно быть знакомо чувство: вот это желание для меня – главное, я так хочу воплотить его в жизнь! Все остальные проблемы я могу решить сам! При этом, если бы у нас действительно появилась возможность о чём-то попросить Бога, и мы знали бы, что наша просьба будет услышана, наверное, мы не стали бы размениваться на мелочи (типа 500 эскимо на день рождения), а уж если просили бы, то действительно по самой высокой возможной планке! Но, возможно, не каждый задавал себе вопрос: а действительно ли мне необходимо то, что я хочу? Может, моя желаемая цель, как мираж в пустыне – поманит и исчезнет? Так вот, если задаться вопросом, а чего нам действительно следует хотеть, к чему стремиться, о чём просить Бога, и где тот максимум, о котором мы можем Его попросить, то ответом на этот вопрос и будет Господня молитва, известная всем как «Отче наш». Мы знаем из Евангелия, что Господь дал слова этой молитвы своим ученикам в ответ на их просьбу научить их правильно молиться – Господь и научил их, о чём надо просить нашего Небесного Отца (см. Лк. 11:1).

Она достаточно коротка. В ней всего семь прошений. Но в этих семи прошениях сосредоточена суть всего того, о чём мы можем просить Бога. Причём опять же – по самой высшей планке! А суть всех прошений – стать ближе к нашему Небесному Отцу, обрести богоподобие и единство с Богом.

У каждого из нас есть свой внутренний мир, мир нашего «Я», который невидим для окружающих. Это наш субъективный мир. Даже слепые от рождения люди воспринимают мир своего «Я» как первую ощущаемую реальность. И самой большой ценностью этого мира должно быть имя Божие! *Благослови, душа моя, Господа,*

и вся внутренность моя — святое имя Его (Пс. 102:1). Для нас не должно быть в нашем внутреннем мире большей святости, чем имя Божие и большего авторитета, чем авторитет имени Божьего. Никакой другой авторитет никогда и ни при каких условиях не должен для нас стать выше! И это есть высшая ценностная планка нашего внутреннего мира. В этом залог нашего внутреннего единения с Богом. И именно об этом говорится в первом прошении к Небесному Отцу: *да святится имя Твое.* А любые попытки найти «большую» ценность в этой области – от лукавого.

Помимо внутреннего мира, есть мир внешний, объективный. Мир, в котором с одной стороны правят законы природы, с другой – приходят и уходят земные царства, но высшей ценностью этого мира, высшей планкой, к которой он может стремиться, может быть со всей очевидностью лишь Царство Божие. Ведь это Он создал весь видимый и невидимый мир, Он создал сами законы природы, и единственное Царство, которое может иметь непреходящую ценность во внешнем мире – это Его Царство. Царство, которое Он как любящий Отец создал для нас, и приход этого Царства для нас означает возможность стать наследниками этого Царства. И об этом говорит второе прошение: *да приидет Царствие Твое.* И кто ищет «большую» ценность во внешнем мире – попадает в силки лукавого.

Каждый из нас понимает, что мы не просто ощущаем духовным зрением внутренний мир своего «Я» и не просто видим мир внешний, доступный нашим телесным чувствам. Мы можем изменять этот мир, устанавливая вектор взаимодействия между внутренним и внешним мирами. Вот, ещё сегодня утром этот мир был одним, и вдруг – человек актом своей воли создал нечто и изменил его, перенесся замысел своего «Я» в окружающий мир! Что он создал? Орудие труда? Произведение искусства? Или, может быть, орудие убийства и уничтожения? Где критерий ценности творений маленького «я», которому так хочется быть большим? Критерий один – соответствие наших действий воле нашего Небесного Отца, создавшего и сам этот мир, и нас в нём и призвавшего нас к богоподобию: *Я сказал: вы – боги, и сыны*

Всевышнего (Пс. 81:6). Мы должны стремиться к тому, чтобы так же совершенно исполнять волю Отца, как её исполняют служащие Ему ангелы и святые праведники, уже стяжавшие успехи на этом поприще. Ведь, в конечном счёте, эта воля направлена на то, чтобы сделать нас достойными сынами Всевышнего! Этому посвящено третье прошение: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе.* А всё иное – от лукавого!

Но ведь мы живые люди, нам в отличие от ангелов необходимо пропитание. Каждый день мы просыпаемся с чувством телесного голода и никуда нам от этого не деться, покуда мы не достигли воскресения и жизни будущего века. Но где предел нашим телесным желаниям, где высшая планка того, о чём мы можем просить Бога? Сын Человеческий, Сам принявший человеческую плоть, учит нас: самое большое, о чём мы можем просить Бога, это наш хлеб насущный: *хлеб наш насущный подавай нам на каждый день.* В этом суть четвёртого прошения. И очень важно за этим видимым самоограничением разглядеть путь к преодолению слабостей своей плоти, мешающих достижению богоравенства и уводящих нас в сети лукавого.

Но прежде, чем мы пройдем тернистым путём духовного роста и придём к святости, мы можем где-то ошибиться, согрешить перед Богом, сделаться в этом смысле должниками Отца. Мы оказываемся нерадивыми учениками, не выполнившими задание должным образом и остающимися в долгу перед Учителем, т.к. не подготовились ко вступлению в Царство Божие, где от нас потребуется степень духовной зрелости, которой мы не достигли. На нашей совести может быть много грехов и ошибок. Но где та высшая мера прощения, о которой мы можем просить Небесного Отца? Она – в нашей способности прощать грехи и долги ближних по отношению к нам самим. Ведь мы стремимся к богоравенству! И мы должны быть способны понести по возможности тяжести своих ближних, ведь Сам Господь, ставший человеком, понёс на себе последствия всех наших грехов. И если мы, проявляя милость к другим, тем самым впустим в себя Господа, проявившего к нам такую милость, если мы станем орудием Его воли, то вместе с тем мы ведь впустим в себя и Того, Кто преодолел все искушения и выполнил волю Отчую в совершенстве. И именно об этом говорится в пятом прошении: *и прости*

нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. А кто надеется получить прощение сам, не прощая при этом ближних, тот уже попал в лапы лукавого.

Мы подошли к самому трудному для понимания прошению, поэтому прочесть эту часть следует особенно вдумчиво и неторопливо. Обсуждая прежнее прошение, мы уже упомянули об искушениях, которые обычно предшествуют греху. Искушения бывают разными, и способность преодолевать их означает устойчивость ко греху. Об этом много сказано святыми отцами и церковными богословами. Высказывались мысли о том, что Бог не вводит нас в искушение, а лишь попускает искушения. Например, Сам Иисус Христос говорил Петру: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих (Лк. 22:31-32).* Прохождение каких-то искушений может сделать человека искусным в преодолении соблазнов и в борьбе с грехами, т.е. искушённым. Св. Иоанн Кронштадтский молился со словами «Господи! не оставь меня без искушения». Как же это понять, как примирить со словами шестого прошения: *и не введи нас во искушение?* Как представляется, здесь следует опять же вспомнить, что молитва Господня задаёт нам именно высшую планку для просимого нами у Бога. «Не введи» – просим мы Отца – значит речь должна идти о самой большой возможной опасности, подстерегающей нас. Но самое опасное искушение – искушение гордыней, т.е. мыслью о том, что тебе не страшны никакие искушения, и ты можешь вступить в спор с Самим Богом. Именно этого искушения не выдержал лукавый (о котором пойдёт речь в последнем, седьмом прошении). Если человек вообразит себя столь многоопытным, что посчитает себя способным преодолеть любые искушения, такой человек невольно рано или поздно подобно сатане противопоставит себя Богу, вступив в спор с Самим Господом и понуждая Господа тем самым искушить, т.е. испытать себя в своём заблуждении. Сатана был испытан и не устоял в истине (см. Ин. 8:44). А ведь Господь создал человека свободным, а значит, нет и не может быть такого логического доказательства, которое бы своими цепями привело человека к Богу в качестве раба, лишённого выбора. Такого

доказательства в принципе нет (как, впрочем, нет и доказательства обратного)! Служение Богу и любовь человека к Нему должны быть результатом свободного сознательного выбора человека. Но обратной стороной этой свободы оказывается фатальная опасность для человека, затеявшего спор с Богом, впасть в соблазн самообольщения подобно сатане и оказаться в замкнутом пространстве лжи, откуда нет выхода. Жизнь даёт нам немало примеров того, как люди, ввавшие в самообольщение, упорствуют в своих заблуждениях, в своей лжи и не признают того, что очевидно для окружающих. И поэтому, прося Господа «не введи нас во искушение», мы тем самым не отказываемся от того чтобы нам пройти через горнило испытаний, которые по попущению Божьему могут нам выпасть (о чём просил тот же св. Иоанн Кронштадтский, да и Сам Иисус Христос, постясь в пустыне, прошёл через искушения дьявола, не прося Отца избавить Его от них), но лишь сразу признаём перед Богом свою слабость. Мы через это прошение отказываемся от спора (именно спора!) с Богом «на равных» – вступив в этот спор, мы отреклись бы от Бога как от нашего Отца! А такой соблазн, может возникнуть на высших ступенях человеческого познания, и спор этот ведёт в никуда, а по сути дела – в ад, в лапы лукавого. Тем самым мы ещё раз признаём в Боге любящего Отца, Которому мы безгранично верим, и Который создал нас ни для чего иного, как для того, чтобы быть детьми Божьими и наследниками Небесного Царства. Слова этого прошения перекликаются со словами псалма: не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс. 142:2). Т.е. мы говорим не о всяком искушении, в которое Бог нас не вводит, а лишь попускает ему случиться, но именно о том единственном случае возможного спора (суда) с Богом, когда такое искушение (т.е. испытание) от Отца стало бы возможным.

Но избавь нас от лукавого. Это заключительное прошение молитвы, и оно закономерно завершает приведённый прежде логический ряд. Это прошение нацеливает нас на то, чтобы, прежде всего, самим не впасть в лукавство при определении целей каждого из прежних прошений. Ведь мы можем на словах просить о хлебе насущном, а на деле мечтать о доме за миллион долларов, и всю свою жизнь подчинить этой цели. Словами молитвы мы

можем благословлять имя Бога, а на деле славить земных тиранов и деспотов и во всём подчиняться им, даже тогда, когда они прямо будут заставлять нас идти против Бога и Его закона. Это прошение косвенно напоминает нам о недопустимости ненависти к нашим ближним – ненавидеть надо только дьявола. Причём, ненавидеть его надо именно как дух, т.е. не допускать **в себя** дух лукавства и лжи. Если же наши ближние попали под власть лукавого, то наша задача-максимум не в том, чтобы избавиться от них, но чтобы **всем вместе победить дьявольские козни**. Само нарицательное имя «лукавый» говорит о том, что он хитёр, коварен и злобен. В одиночку нам не совладать с ним. Шутка ли сказать – за его плечами опыт всей истории мира, а наш человеческий опыт ограничен максимум сотней лет. И именно поэтому мы просим Бога о помощи. Причём высшая планка этой помощи, опять же, состоит не в уничтожении лукавого, который, повторим, не есть существо физическое, но есть дух, а в нашем избавлении от него и его козней. Вся земная жизнь Спасителя, а также Его смерть на Кресте и последующее воскресение были посвящены делу явления нам спасительной истины, которая призвана сделать нас свободными от козней дьявола (см. Ин. 18:37 и 8:32), внушившего первым людям ложную мысль о возможности достижения богоравенства через самостоятельное познание мира в отрыве от Отца. И всякий человек, принимающий Иисуса Христа как Сына Божьего и Искупителя мира из власти дьявольской лести, делает возможным для себя избавление себя от лукавого и его козней, а значит, делает возможным своё усыновление Богом.

Мы не разбирали отдельно начало молитвы, содержащее обращение к нашему Небесному Отцу, как это делали многие толкователи. Вместо этого мы постарались больше внимания уделить связи с ним каждого отдельного прошения – ведь по сути дела, каждое прошение высвечивает ту или иную грань этого обращения! Именно через раскрытие этой связи лучше всего и постигаются начальные слова Господней молитвы: *Отче наш, сущий на небесах!*

И совершенно естественными и не требующими отдельного объяснения оказываются в этом свете и заключительные слова молитвы:

Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Люди и звери

Каждый человек живёт в своей ежедневной рутине, день за днём, год за годом. У каждого из нас разная жизнь, разное окружение, разные увлечения. Но у всех христиан есть общий годовой богослужебный круг, без которого не мыслишь своей жизни. С годами привыкаешь к нему и, в то же время, каждый раз открываешь для себя что-то новое. То ли ты повзрослел ещё на один год и немного поумнел, то ли Господь открывает для тебя другую сторону существующего порядка вещей. Эти предположения без точных ответов.

У всех разная степень погружения в церковную жизнь, кто-то вспоминает о церкви только по праздникам, кто-то не мыслит без молитвы ни одного дня. Но все мы, в той или иной степени, плывём по волнам времени – постный день, не постный, будний, праздничный. Проходят дни, недели и месяцы, пролетают годы. И только некоторые события заставляют остановиться в этом беге и задуматься, проанализировав произошедшее.

По своей работе я несколько раз в неделю бываю в красивых местах, куда привожу погулять пожилых людей. Это парки, скверы, пляжи, ботанические сады, которых у нас в Аделаиде только в черте города – пять, а пляж тянется на семьдесят километров (от Outer Harbour до Aldinga Beach). Мы видим зелёные оазисы города в разные сезоны, и каждый раз нас что-то удивляет и восхищает. Но всё больше помимо растений нас стали удивлять птицы и животные, которых мы встречаем.

Недавно мы с группой прогуливались по Аделаидскому Ботаническому саду. Погода была идеальная, не жаркая. Мы все присели на длинную скамью и разговаривали. Моя коллега, хорошая рассказчица, стояла перед группой и рассказывала что-то увлекательное, активно жестикулируя. Сзади неё из-за куста вышла птица, которую в Австралии называют magpie, что в переводе на русский язык означает сорока, но у русских орнитологов она называется – ворона-свистун. Эта сорока-ворона с увлечением слушала рассказ, внимательно

поглядывая на рассказчицу. Я не удержалась и сказала птице какие-то одобряющие слова. Сорока посмотрела на меня, посмотрела на других людей и запела песню. Видимо, это было не только восхваление момента, но и позывной для сородичей. На её пение сразу слетелось ещё несколько сорок, и они заняли свои места в партере. Немного послушав рассказ человека и увидя наше внимание к новым зрителям, все сороки стали петь. То слышалось соло, то целый хор, то перекликающиеся дуэты, трио и квартеты. Концерт продолжался достаточно долго, и мы, впечатлившись, никак не могли уйти от такой дружной музыкальной компании. А они всё шли и шли за нами до самого выхода из сада, где мы сели в автобус и уехали. Видимо, не только они порадовали нас своим пением, но и мы принесли им массу впечатлений. Вот такое получилось необычное общение.

Вспомнилось, как некоторое время назад мы с одной женщиной каждый вторник подъезжали на побережье, покупали рыбу с картофельными чипсами и проводили за разговорами несколько часов. Из этих разговоров, кстати сказать, родилась целая книга, вышедшая в прошлом году в Москве. Так вот, беседуя, однажды мы заметили в прибрежных камнях крысиную мордочку. Она так внимательно на нас смотрела, следя за каждым движением наших рук, что мы поняли выражение голодных глаз: в них светилась надежда на какой-то кусочек еды. Моя собеседница, пережившая войну, знала, что такое голод, и она не могла допустить, чтобы рядом был кто-то голодный, пусть и крыса. Брошенный кусок картошки порадовал хвостатого грызуна.

Наши встречи на берегу продолжались несколько лет. У крысы появилось своё собственное имя – Виолетта – за элегантность движения. Достаточно было её позвать, она сразу прибегала на наши голоса. И прибегала не только из-за кормёжки. Она ела, а потом просиживала с нами по несколько часов, иногда подавая голос, рассказывая нам что-то о своей крысиной жизни. Однажды сильно

заволновалась, заверещала и стала бегать туда-сюда, явно пытаясь нам что-то сообщить. Мы не могли понять что, но таким образом отвлекшись от своего разговора и посмотрев на часы, собрались уходить. Попрощались с Виолеттой, и пошли к машине. Она тут же убежала. А на это место через пару минут на большой скорости въехал автомобиль, разбив скамейку на которой мы только что сидели. Крыса спасла нас!

На следующей неделе Виолетта прибежала на наш зов, порадовав нас тем, что осталась жива. Она своим видом тоже выражала радость. Вот скажите, как мы это поняли? Но поняли.

Прошло несколько лет, моя спутница умерла, а Виолетта отозвалась на мой зов только однажды. Выглянула, увидела, что я одна и, как мне показалось, вздохнув, убежала. Больше я её никогда не встречала. Совпадение? Или она всегда приходила к той, кто однажды пожалела её, голодную?

Три женщины с определённой периодичностью ездили в одно и то же место на рыбалку. К ним подплывали и подлетали утки. Все были коричневые и серые, а одна — настоящая белоснежная красавица. Одна из женщин стала их подкармливать остатками каши, которые собирала после своей внучки специально для уток. Особенно привечая Белоснежку, разговаривая с ней и делая комплименты её белым перьям, элегантному клюву и стройным лапам. Белая утка ходила за своей кормилицей по пятам.

Однажды, приехав на рыбалку, белую утку не застали. День был тяжёлый и «утиная кормилица» отошла от подруг, прилегла на берегу и заснула. Проснувшись и, не раскрывая глаз, поняла, что что-то светит в глаза белым светом. Открыв глаза, увидела перед своим лицом белую знакомую, которая сидела прямо возле дорогого ей человека, своей единственной человеческой собеседницы и терпеливо ждала её пробуждения.

Подруги рассказали, что как только она заснула, прилетела белая утка и, увидев, что женщина спит, села рядом и терпеливо ждала. И очень радовалась, что дождалась пробуждения! Причём было заметно, что ей не так нужна еда, как общение со старым другом.

На днях мы были на пляже. Стоял невероятный штиль, как часто бывает в это время года, по морю шла только крошечная рябь без всяких волн. Вода была прозрачная до самого дна. Мы не то что плавали, а просто лежали на воде, наслаждаясь всем и сразу — морем, тишиной без всплесков, тёплой водой и мягким солнцем. Недалеко от нас приводнился большой белый альбатрос. Он посматривал в глубину, выискивая добычу, но ничего не находил. И тут я, впервые в жизни, увидела проплывающего кальмара. Невероятное событие! Кальмары очень осторожные существа, недаром у рыбаков считается большой удачей поймать его.

Кальмар плыл между мной и альбатросом. Я сказала альбатросу: «Ну, что же ты растерялся? Лови свой завтрак!» И стала показывать рукой на проплывающего кальмара. Со стороны, наверное, картина выглядела комичной, но альбатрос так не думал. Услышав мой голос, он на мгновение замер, а потом поплыл в мою сторону, пристально на меня глядя. Я повторила движение руки и сказала: «Сюда плыви». И он подплыл ещё. Кальмара я уже не видела, но его увидел альбатрос. Резко нырнул и вынырнул с добычей. Подплыл к нам ещё ближе и как нам показалось, глянул с благодарностью!

И в тот же день произошло, на мой взгляд, уникальное событие. На перилах морского пирса сидел серый буреветник. Это достаточно крупная австралийская птица, очень распространённая по южным берегам Австралии. Он сидел на перилах, с надеждой глядя на многочисленных проходящих людей. Люди видели, что в его лапу впился рыболовный крючок с куском оборванной лески. К нему подходили, фотографировали и отходили. Иногда он отлетал от особо назойливого человека, но тут же возвращался. Было понятно, что он ждёт что-то от людей, что ему нужна помощь.

Мне было так его жалко, что я не могла уйти с пирса, хотя уже надо было уезжать. Я просто подошла его пожалеть и стала с ним разговаривать. Он посмотрел на меня, я кивнула головой и повторила, что мне его очень жалко и у меня есть опыт вынимания крючков из тела. И осторожно протянула в его сторону руку, совсем ни на что не надеясь. Он внимательно

посмотрел на мою руку, потом на меня, прямо в упор в глаза, внимательно изучая. И сделал два шага ко мне. Я похвалила его и опять протянула руку. Он снова шагнул. Сделала один шаг и я. Он опять глянул внимательно мне в глаза и подвинулся на деревянном бруске перил ещё. Так мы оказались вплотную друг к другу.

Тут до меня стало доходить, как опасно оказаться рядом с большой птицей. И если бы часом раньше не было бы альбатроса с кальмаром, я никогда бы на это не решилась. Но именно в тот день я почувствовала, как мы, люди, нужны нашим меньшим братьям, тем более, если они пострадали от человеческих рук. Или крючков.

Свой страх я быстро отогнала, понимая, что птица может почувствовать его. Протянув руку к его лапе, я потрогала леску. Буревестник повернулся на 180 градусов, оказавшись ближе ко мне хвостовой частью, и подняв лапу, стал ждать моей почти хирургической помощи. Удивительно, как он догадался развернуться и согнуть лапу, это оказалась наимудобнейшая позиция для работы над крючком.

Я не ветеринар и не биолог, я не знаю, насколько птицы чувствуют свои лапы, и только могла надеяться, что это место не является такой болевой точкой, как у собаки или у кошки нос. Все эти мысли неслись вскачь вместе с мыслями, как получить упор для его лапы и моей руки, и какой он молодец, что догадался развернуться. Насколько же птицы умны?

Каким-то чудом я вынула крючок, застрявший прямо в подушечке птичьей лапы. Вынула и поднесла к его... хотела сказать «морде». К клюву? К лицу? Что у птиц там, где у животных морда? Он увидел крючок в моей руке и, наверное, почувствовал, облегчение, потому что сразу взлетел, сделал несколько кругов над моей головой, как будто благодаря, и улетел.

Я стояла ошеломлённая, а люди на пирсе мне хлопали и говорили какие-то слова. Но меня больше радовали несказанные слова кружащего над моей головой буревестника. Хотя, что это серый буревестник, а не баклан, как я думала до этого, я узнала только дома через интернет.

Ещё много удивительных случаев можно

было бы описать. Как водяная крыса подплыла прямо к скаутскому каяку, как будто поняв, что её фотографируют, а на большом расстоянии кадры получаются неудачные.

Или разговорчивый попугай повадился прилетать к одной русской женщине. А её дети подумали, что мама, говорящая сама с собой на английском языке, совсем язык не знающая, не в себе. И только расспросив её и увидя пернатого болтуна, поняли, что непроизвольно приписали матери возрастные изменения. А оказывается, и в иноязычной стране есть с кем поговорить по душам.

Когда наши дети были ещё школьниками, старший пятнадцатилетний сын попросил на свой день рождения не новый компьютер или ещё что-то популярное у подростков того времени, а котёнка. Прошло несколько лет после потери нами предыдущей любимой кошки и ему, видимо, не хватало этого мохнатого тепла.

Поиск был недолгий и в нужный день мы всей семьёй поехали выбирать котёнка. У знакомой пожилой женщины приبلудная кошка родила целую кучу разнокалиберных котят – на любой вкус. Сын выбрал пушистый тёмно-серый колобок. Мы мечтали о кошке, а получили кота, с характером и редкими для кошачьей породы привычками. Дети дали ему имя, как у телёнка в мультфильме про Простоквашино – Гаврюша.

Гаврюша с самого раннего возраста любил гулять с нами каждый день перед сном. Когда ему было всего несколько месяцев, он стал ходить за нами, когда мы шли пешком в университет

встречать с работы нашего папу. Обычно мы позволяли ему идти только по тихим улицам, а перед трассой с несущимися машинами гнали его домой. Там он нас и встречал.

Однажды он не вернулся после того, как мы его оставили у поворота на нашу улицу. Дети звали его весь вечер, ходили и искали. Было начало австралийской весны, и мы решили, что молодой семимесячный кот просто загулял и утром вернётся. Но утром он не пришёл. Нам всем надо было идти по своим делам – в школу и на работу. Как я в тот день отработала, плохо помню, потому что все мысли были о котёнке.

Зная, что детей со школы заберёт бабушка, я, не доезжая до дома, стала кружить по улицам, где мы вчера прошли с Гаврюшей. Мне на встречу шли мои дети и мама, они тоже не смогли после школы просто пойти домой, а сделали круг в сторону нужных улиц. Я остановилась у обочины, собираясь подхватить своих, и сразу услышала жалобное мяуканье. Дети бежали со всех ног к дереву возле моей машины, на котором сидел наш страдалец. Так мы все одновременно нашли голодного и уставшего кота.

Как он был нам рад, трудно даже передать. Как он заглядывал всем в глаза, пока ехали домой, как жадно ел и долго спал, все мы помним это до сих пор.

Наши дети росли. Сначала ушла в свободное плавание дочка, потом, скучая по сестре, к ней переехал старший сын, который был главным человеком для Гаврюши. Кот пережил разлуку тяжело. Несколько месяцев игнорировал навещающего его бывшего хозяина. Мы все видели, какие страдания переносит кот. Мне, как матери было даже совестно, что я меньше переживаю уход из дома сына. Я понимала, что ребёнок вырос. А кот не понимал этого, потому что для него хозяин был всем – мамой, другом, зимней грелкой, кормильцем.

Я видела, какие человеческие чувства испытывает кот – любовь, горечь разлуки, ревность, обида – всё было в его больших глазах. Но время лечило его раны, он больше не выделял для себя одного единственного человека, он равномерно распределял чувство между четырьмя оставшимися. Дополнительно проявляя чувства к приходящим к нам в гости – бабушке и подруге, обожающей кошек. Моя

подруга была первым посторонним человеком, кому он позволил себя погладить. Потом у нас была годовалая гостья, которую Гаврюша очень полюбил и давал себя тискать на протяжении нескольких лет. Её отъезд с родителями в Москву не прервал их связь. На удивление, и она его не забыла, и он, нам казалось, помнил её. Потому что, называя её редкое имя, мы всегда видели его реакцию: внимание, слышу знакомое имя, где она? Ведь это удивительно, почему одни люди и звери проходят мимо нас, не оставляя никаких следов, а другие навсегда поселяются в сердце и в памяти.

Кот жил, старел. Ему уже трудно было ходить с нами полный ежевечерний прогулочный круг, полпути он с удовольствием позволял нести себя на руках. Когда он заболел, неожиданно и странно, мы переживали, лечили, кормили. Он выздоровел, а через два месяца опять заболел, так же странно. Ветеринар ничем не мог помочь, а узнав его возраст, предлагал усыпить.

Последний месяц угасания нашего кота мы все были максимально при нём. И это не было каким-то чрезмерным действием. Мы просто чувствовали его боль и физическую, и, как ни странно, душевную. Он с такой любовью и надеждой смотрел на нас первые недели болезни, и с любовью и грустью предстоящего расставания последние, что невольно думалось: неужели животные так эмоционально близки к нам, людям? А звери выражают такую человечность и любовь к ближнему, что нам бы у них поучиться.

Но иногда, к большому сожалению, люди, как звери. Как позже выяснилось, кто-то травил на нашей улице кошек. Я догадалась, кто был отравителем, и спросила у этого 98-летнего старика, зачем он это сделал. Он даже скрывать свой поступок не стал, а ответил, что не любит животных. Я напомнила ему, что у него самого когда-то была морская свинка для внуков, на что он ответил: «Так то ведь моя!» Что было отвечать этому несчастному старику, даже на склоне своих дней не понявшему, что наши животные – это часть удивительного мира, над которым Создатель когда-то потрудились, и не нам, людям, его уничтожать.

Гаврюша продолжал болеть, наш папа был в недельной поездке в скаутском лагере, и когда вернулся, мы все увидели реальный вздох

облегчения, вырвавшийся у уже не встающего на ноги кота. Утром, когда Гаврюшу мучали последние предсмертные страдания, которые я не буду сейчас описывать, дети спросили, не стоит ли послушать ветеринара и повезти усыпить, не давая коту мучиться.

Моё внутреннее чувство говорило, что нельзя так поступать. Да, это в отношении человека. Эвтаназия по отношению к человеку неприемлема! А животное?

Умиравший и его близкие должны пройти этот путь до конца, мы не всегда видим и понимаем, для чего это длится так долго и почему. Я знаю два случая, когда длительный уход человека из этого мира в самые последние минуты показывал родным какие-то новые горизонты и они, вместе или поодиночке, открывали для себя существование Бога. Это как вздох – раз и приходит понимание всего мироустройства и осознание – Бог есть!

Эвтаназии для кота мы не хотели. Продолжая аккуратно гладить страдальца, я буквально взмолилась: «Господи, не дай ему так мучиться, заberi его». И сразу после моих слов кот перестал содрогаться от судорог, повернул голову ко мне, нам всем даже показалось, что посмотрел он с лёгкой улыбкой, глубоко вздохнул и затих. Средний наш сын сидел возле кота совершенно ошеломлённый: «Мама, это что Бог так быстро слышит?» А я только плакала, благодаря Бога за то, что услышал.

Шли дни. Узнавая о нашей потере, нам предлагали нового котёнка, но мы не были готовы к этому. Ведь семнадцать последних лет у нас был необыкновенный родной кот и как решиться на другого? Прошло два месяца, и к нам неожиданно пришла чужая голубоглазая

кошка необыкновенной красоты. Она просто зашла в гости, сразу взяв всю инициативу на себя. Обойдя двор, попросилась в дом, где обошла каждую комнату, внимательно принохиваясь к каждой мелочи. Подошла к старому креслу, которое было личным местом Гаврюши, напряглась, обнюхала и, подумав, запрыгнула на него и легла.

С того дня она заходит к нам почти каждый день. У неё есть где-то свой дом (мы так думаем), а к нам она заходит, чтобы нам было кого погладить. Именно с её приходом боль от потери нашего любимого кота стала не такой острой.

И почему-то именно все эти события дали мне другой угол зрения на окружающий мир, на растения и животных. Я и раньше любила присматриваться ко всему живому на нашей разнообразной планете, а теперь как-то ещё больше стала ценить то, что дал нам Господь. Всё у Него продумано до мелочей, до нюансов, не видимых с первого взгляда.

Как устроен этот цветок? Какие у него невероятные по красоте лепестки, какие крошечные прожилки, как тонок, но крепок стебель! Сколько видов рыб и птиц на Земле! И сколько сортов только эвкалипта и только в Австралии! Замечаем ли мы это разнообразие или ежедневная суета не даёт заметить, а заметив, не забываем ли восхвалить Бога и поблагодарить Его. За всё! За саму жизнь, за счастье или несчастье, за удачу или неудачу, за здоровье и даже за наши хворобы, которые нам тоже для чего-то даются.

Спасибо, Господи, за всё!

Наталья Жуковская
(фото автора)

Dr. Natasha Voin

LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:

независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера невесты - родительские визы туристические и Skills Assessment профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Мы знаем все тонкости похоронной службы Русской Православной Церкви и профессионально поможем вам.

Damien Elberg

Peter Elberg

Смерть близкого человека, внезапная или ожидаемая, это всегда тяжёлое испытание для семьи и друзей.

В таких случаях приходится принимать важные решения и улаживать сложные вопросы.

И очень важно в такой момент иметь поддержку и помощь со стороны тех, кому вы можете доверять.

Proudly South Australian
Owned & Operated

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 T(08) 8234 1266